Анна Пальцева

Дочь смерти
В надежных объятиях Смерти

Анна Пальцева

В надежных объятиях Смерти

Серия «Дочь Смерти», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19263476
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Быть оружием в руках темного мага не самая приятная вещь, но меня опять даже не спросили, а просто похитили, заставили потерять силу воли и превратили в машину для убийств. Такому раскладу я не была рада, ведь уже настроилась на новую замечательную жизнь: окончить Академию, встретиться, наконец, с беловолосым нортом и жить в свое удовольствие. Мне хватило и того, что моя магия считается редкой в мире Эдэр и имеет не самые приятные качества, что уж говорить о рабстве? Потеря друга, многочисленные убийства и блокировка магического потока – все это пришлось мне испытать. Но быть пешкой в кровавой войне я не собираюсь и обязательно придумаю, как освободиться и исправить все, что натворила!

Содержание

ПРОЛОГ 4
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Анна Пальцева
ДОЧЬ СМЕРТИ В НАДЕЖНЫХ ОБЪЯТИЯХ СМЕРТИ

ПРОЛОГ

В круглом зале дворца государства Лазурт, прозрачный купол которого по кругу подпирали колонны, находилось четыре представителя расы Эдэра, которыми являлись Верховные. После получения от короля государства Северион письма, в котором говорилось о больших потерях во время подавления восстания магов против верховной власти и объявления военного положения, было решено провести встречу и решить вопрос о возникшей угрозе.

– Нам нужно срочно направить наши войска к границе источника! – после трех часов спора не вытерпел Верховный Ширин. – Они движутся именно к нему! И если мы их не остановим, могут произойти непоправимые вещи.

Он очертил резким движением на карте небольшой участок на востоке, обозначив тем самым крупный источник ма-

гии.

Все присутствующие в задумчивости склонились над каменным круглым столом, который находился в центре зала, и посмотрели на красный круг на карте. Они хорошо знали этот источник, ведь он позволял их ученым, используя магию, разрабатывать изобретения, которые помогали упростить жизнь. И магия этого источника была чистой, первозданной, способной дать большую силу, которая позволит сотворить чудо. Но в данный момент она также может стать смертоносным оружием.

– Махаэл, вокруг источника установлена высшая защита. И я не знаю такого мага, который бы смог ее обойти, – выпрямившись, проговорил спокойным голосом Верховный Геллар, представитель эльфов.

Ширин недовольно отвел лицо при звуке голоса эльфа. Махаэль – человек, а так как Яринеэль – Верховный эльф и один из самых сильных магов, его магия преобразовала хозяина наподобие божества. Все, что бы ни делал Геллар: говорил, двигался и или просто стоял, было воплощением самой красоты и желания. Даже Ширин, хоть и мужчина, испытывал мелкую дрожь при взгляде на эльфа. И так уже больше тысячи лет, а привыкнуть так и не смог.

– Мы не знаем главаря этого восстания и на что он способен, – не успокаивался Махаэль, – и я предлагаю закончить это сейчас, пока не поздно!

– Ввести войска государства – очень серьезное действие.

Может начаться паника. Сначала нужно эвакуировать население, которое расположено по периметру источника. Это займет много времени. Также придется закрыть Восточную Академию Магии, а это тысячи учеников, – ответил все так же спокойно Геллар.

– Почему это не сделали раньше? – стукнул кулаком об стол Ширин. – Куда смотрело государство Ориентем, а? Риан: клан белых драконов вроде под твоим покровительством, что скажешь? – мужчина перевел взгляд на Верховного Азертана, представителя драконов.

Риан даже не взглянул на него, пребывая в своих раздумьях. Уже прошел месяц после похищения адептки Эверн, и именно сейчас восстание набрало силу, прорываясь к источнику.

«Что же их движет? Как обычные маги способны противостоять войску восточного и северного королевства?»

– Риан!? Спустись на землю, ответь лучше, что происходит на территории государства Ориентем?

Дракон перевел свой черный взгляд на человека, и тот в свою очередь нервно сглотнул, усмиряя свой напор.

– Белые драконы уже эвакуируют деревни и города. Насчет Академии вопрос еще стоит, слишком большой поток адептов, – ответил Риан уставшим голосом, потерев переносицу. – И я согласен с тобой, Махаэл: маги-отступники перешли грань дозволенного.

Человек усмехнулся и глянул на эльфа:

– С вашей стороны потребуются хорошие целители, Яринеэль.

– Это окончательное решение? – пропустив мимо ушей слова человека, спросил Верховный эльф у остальных членов Совета.

Дракон и норт кивнули, и остаток времени был потрачен на решение вопросов введения военного положения и переправки войск к границе источника.

Уже после совета, ближе к вечеру, Азертан догнал норта в коридоре, с намерением узнать новости.

– Илистин, постой!

– Риан?

– Хотел узнать, как дела у Элендина, есть зацепки?

– Про ту адептку мага смерти? – уточнил Верховный норт, и дракон кивнул. – Нет, он так и не смог узнать о том существе, которое напало.

Дракон потер виски, как будто у него заболела голова.

– Передай сыну, что я его жду в Академии, нужно разработать новый план, мне кажется, что адептку не просто так похитили, а именно ради ее способностей, уровня ее магии, ведь у нее он выше всех нас с вами вместе взятых.

Черный лис удивленно посмотрел на дракона:

– Как такое может быть? Маги смерти не обладают такой магией, мы-то знаем.

– Я видел своими глазами, Илистин. Шар Истины отражает полную картину твоей сущности. Я даже в какой-то мо-

мент подумал, что она вообще не живая, а как сгусток чистой магии пребывет в мире живых. Но, понаблюдав в течение учебного года, понял, что она обычная девочка-норт со своими страхами и желаниями.

– Ты так нежно говоришь о ней, Риан, что мне стало любопытно посмотреть на нее, – усмехнувшись, лис хлопнул дракона по плечу. – Научный интерес сына я могу понять, а вот нежность в твоем голосе меня заинтересовала.

Азертан, приподняв бровь, с усмешкой проговорил:

– Она студентка моей Академии, Илистин. Я ей в деды гожусь, что тут говорить о нежности? Если ты ее увидишь, то сам поймешь, что говорить о ней по-другому нельзя.

– Все ясно с тобой, грозный ректор и отец всех адептов. Я передам твои слова сыну, жди его в Академии.

– Удачи, Вэон.

– Удачи, Азертан, – уже скрываясь в портале, черный лис махнул дракону, не оборачиваясь.

Развернувшись, Риан отправился к межгородскому порталу, который приведет его к Западной Академии Магии. Ему предстояло придумать, как можно отыскать адептку Эверн, которая провалилась словно сквозь землю. Даже сложное заклинание поиска отыскать ее не может. В душе нарастала тревога, что уже может быть поздно и искать придется вовсе не милую и добрую девушку, а смертельное оружие, которое остановить сможет только смерть, но с ее уровнем магии сделать это будет очень сложно, можно сказать, что по-

чти невозможно.

– Не теряй веру, Инесса, не теряй веру…

Дракона окутало сияние портала, и он растворился в пространстве.

* * *

Мое пробуждение принесло мне ужасную головную боль и чувство, что вот-вот меня стошнит. Я бы с легкостью назвала такое состояние – похмелье, но сравнить не могу, так как никогда не доводила себя до подобного состояния. Мой желудок был завязан в большой узел где-то в районе горла, не позволяя даже сглотнуть. Боль в голове пульсировала, закладывая уши барабанной дробью. Так ужасно я себя еще никогда не чувствовала. Согнуться в три погибели мне не позволили кандалы на руках, накрепко прикованные к стенке, в которую я упиралась спиной. Спасибо, что хоть посадили на деревянную скамью, которая тоже висела на цепях. Вот в таком положении я и проснулась, с трудом вспоминая, что со мной произошло. По мере прокручивания событий, каждый раз отдающее болью в висках, я вспомнила, что оказалась здесь не случайно, и что это было спланировано, а та ужасная фигура, скорей всего и является моим похитителем. При воспоминании о парящем существе мои легкие сжались и я закашлялась. Кашель получился сухим, раздражая горло, отчего последовал рвотный позыв, но внутри было пусто, и

мне пришлось страдать от режущих ощущений в груди. По щекам потекли слезы, которые сдержать не было сил. В голове все больше нарастал гул, побуждая ни о чем не думать, а просто желать скорой смерти, ведь пленные часто умирают в темницах, не дождавшись спасения. Мои страдания усилились, когда решетчатая дверь открылась со скрипом, который вонзился в мою голову тысячами игл, причиняя ужасную боль. Открыть глаза сил не было, но при торжественном голосе посетителя они мгновенно распахнулись.

– Я же предупреждал тебя, Эверн, что пожалеешь о своих словах и поступках.

Напротив меня присел эльф, который причинял мне много проблем во время учебы.

– Карнэр, – прохрипела я со злобой.

– Рад слышать, что ты помнишь меня после случившегося, – он подхватил мой локон и пропустил сквозь пальцы. – Ох, и трудно тебя было вытащить из Академии. В первый раз сонный порошок тоже подействовал, но я не смог пробраться в ваше общежитие. Льера Солла оказалась настырной и не захотела меня пропускать. Но зато я порадовался слухам, которыми вас наградили адепты Академии. – Он громко рассмеялся, отчего моя голова чуть не раскололась.

– Что, головка болит, льера? – он резко взмахнул рукой, и мою щеку обожгло пожаром. Удар был сильным, меня отбросило назад и я ударилась головой об стену.

– Привыкай к боли, тварь! Теперь она будет постоянным

спутником в твоей никчемной жизни. Да и жить тебе осталось недолго, – он опять рассмеялся, вытирая руку об рубашку, как будто я была заразной. – Вечеринка у Майры была хорошим поводом, чтобы опять тебя усыпить, и когда дело было сделано, я сообщил хозяину. Конечно, этот чертов лис подпортил планы, но хозяин научил его манерам.

Я вспомнила профессора Вэона и тех страшных гончих.

– Он жив?

Эльф сморщил нос и с отвращением сказал:

– К сожалению, жив твой любовничек, но потрепали его знатно. Все же магия хозяина стоит уважения.

– Кто твой хозяин?

– Не много ли вопросов, Эверн? – он подошел и схватил меня за волосы, подтягивая к себе. – Лучше сиди и моли Проклятого Бога забрать тебя, ведь дальше будет только хуже Инесса, намного хуже.

Последние слова он с предвкушением растянул.

Карнэр отпустил меня, толкнув назад, из-за чего я опять ударилась головой. Уже на выходе он обернулся и достал из-под рубашки кулон на цепочке и весело заявил:

– Кстати, эта вещица помогает не сойти с ума, находясь здесь. Эти стены содержат камень тэхо. Я надеюсь тебе не нужно объяснять, что это такое?

Я мечтала влепить ему в лицо за все сказанное и проделанное, стереть эту смазливую улыбку, но последние слова заставили мое сердце замереть от ужаса.

– Ты уже должна чувствовать всю прелесть данной темницы. И спешу тебе сказать, что это твой дом на ближайшее время, но если будешь хорошо себя вести, то получишь такой кулон. А теперь до встречи, много дел. Но я еще забегу, чтобы лично поучить тебя манерам, – захлопнув дверь, эльф удалился, прихватив с собой факел, который горел в коридоре, давая небольшое освещение.

По мере удаления Иримона вглубь коридора темницу окутывал мрак, образуя плотный кокон темноты. Мне даже казалось, что дышать стало тяжело из-за отсутствия возможности видеть и распознавать объекты. Тихо и медленно подступала паника, ведь если нет магии, то и найти меня никто не сможет, а это значит конец моему путешествию в этом мире. Слова Карнэра о худшем впереди окончательно заставили мои легкие не принимать воздух. В какой-то момент сознание стало покидать меня, но новая волна головной боли привела в чувство. Медленно заставляя себя дышать через нос, смогла выровнять дыхание. Честно, хотелось плакать и сделать все, что попросят, лишь бы выпустили отсюда, но разум поправлял, что если и отпустят, то только в мир иной. Вот не хочется мне умирать второй раз. Мне нравится этот мир: его красочная яркая природа, удивительные расы, новая семья, лучшая подруга, Академия магии и моя магия. Да, может раньше я и жаловалась на свою магию, но и в ней есть много плюсов: я помогла двум духам, дала возможность своей подруге – Тьме побывать в мире живых и просто кол-

довать. Магия стала вторым воздухом, а сидя здесь в окружении этих стен, я не чувствовала ее совсем. Мое тело ослабло, образовав внутри пустоту. Я перестала себя ощущать чем-то целым.

Сколько я так просидела, не знаю: может час, а может день. Время перестало для меня существовать. В какой-то момент мне стали слышаться голоса, но о чем они говорят, прислушиваться не стала. Я понимала, что это мое воображение, и если поддамся ему – совсем сойду с ума.

Ко мне никто не приходил, только ветер изредка завывал в коридоре, пугая меня до дрожи. Сейчас темнота казалась чужой, дикой. Она забиралась ко мне под кожу, окутывая холодными кольцами змеи. Иногда мой разум покидал меня, и я проваливалась в беспамятство. Облегчающих снов, которые бы позволяли отдохнуть мне, не было – а все та же чернота. Из-за того, что было темно, мне приходилось натягивать кандалы, чтобы они причиняли боль запястьям, и таким образом я понимала, что уже не сплю. Хотелось пить и есть, но было ощущение, что меня тут бросили, и вряд ли вообще когда-нибудь придут. Время текло, а сил становилось все меньше. Постоянно сидеть было тяжело, приходилось вставать, выворачивая себе руки, чтобы хоть как-то размять тело. Но и это делать становилось все труднее. Во рту пересохло окончательно, и я порадовалась, что не стала реветь в первые дни, тем самым теряя дорогую влагу, ведь уже появилось такое ощущение, что все внутренности высохли. Цепи

кандалов были недлинными, что не позволяло мне хоть как-то отойти в сторону. На второй день мне очень захотелось в туалет, и выход у меня был только один. Я терпела! Терпела, потому что не хотелось сидеть в штанах, полных собственных экскрементов. Только одна мысль об этом – и меня передергивало от отвращения. Но чем дольше я сидела, тем сильнее было желание. Мое упрямство могло меня убить намного раньше, ведь с легкостью может произойти отравление организма. Когда все же решилась, так как живот ужасно болел, я со слезами на глазах встала на ноги и избавила себя от мучений. Это было ужасно! Я себя чувствовала грязным животным, но со временем и это стало неважно. У меня поднялась температура, от которой бросало то в жар, то в холод. Порой казалось, что даже цепи гремели от моего озноба. Невнятные голоса усиливались, появлялись четкие слова, а силуэты – то серые, то белые – становились все четче, преобразовываясь в разные существа. Одно из таких напугало меня до икоты. Разинув рот с криком: «Свежее, сочное мясо», оно накинулось на меня. Икота длилась целый день, усугубляя и так плачевное мое состояние. В первые дни я еще как-то понимала, что человек без воды может прожить около десяти дней, но ближе к этому критическому сроку мысли стали путаться, инстинкты брать верх, все подавило желание получить воду. В бреду я тянулась вперед, натирая руки кандалами, кричала до хрипоты и переходила на смех и разговор с самой собой. Медленно и верно вокруг меня кру-

жило безумие, а затем и смерть.

Свисая вперед, натянув цепи, я проживала последние минуты своей жизни. Тело не слушалось совсем, да и голова отказывалась что-либо соображать. Я переступила тот порог, когда осознаешь, что это конец, и сделать ты уже ничего не можешь. Легкие рваными движениями принимали воздух, с хриплым стоном выпуская его обратно. Сердце работало через раз, отчего я пару раз с натягом втягивала воздух в легкие, заставляя его опять биться. Худшей смерти не пожелаешь никому!

* * *

В тронном зале горы Йоры.

– Хозяин, она на пределе, – наемник, следивший за пленными, опустился на колени перед темным магом.

– Сколько уже прошло?

– Двенадцать дней.

– Надеть на нее браслеты и передайте ее целителю. Даю два дня для того, чтобы ее поставили на ноги.

Наемник встал, не поднимая головы, и поклонившись, отправился в темницу. Когда он освобождал девушку, она как кукла упала на пол, не подавая признаков жизни. Он испугался, что уже поздно, но хриплый стон позволил вздохнуть с облегчением. Поразительно, что она смогла продержаться

настолько долго. Застегнув на руках узницы браслеты подчинения, он аккуратно взял худое тело на руки. От девушки ужасно пахло, отчего пришлось нести ее на вытянутых руках.

Целитель пожаловался, что два дня тут будет мало, и попросил позвать мага воды для помощи: все же организм девушки был действительно на пределе. В течение всего дня они приводили ее в порядок, чтобы хотя бы поесть смогла. Она судорожно ела, не уронив ни одной крошки. Когда ее тарелка с бульоном опустела и целитель хотел ее забрать, она отдала ее только с третей попытки. Смотреть на льеру было жалко. Если в первый день, когда ее привели, у наемника было желание владеть ею, то теперь к ней можно было испытывать только жалость. Все же пытка обезвоживанием – жестокая пытка. Если бы не кандалы, наложила бы на себя руки, ведь мучения она испытывала ужасные.

Ходить у нее еще не получалось, организм был слаб, и целителю пришлось перенести ее на руках до койки, где она смогла бы поспать. Конечно, здешние стены ей не позволят отдохнуть, но сон необходим. Еще день и хозяин займется ею, а там уже только она решит, хочет ли она жить, но с условием. Или придется отправиться за грань.

* * *

Мое перемещение из темницы к целителю я не помню,

только уже когда дышать стало легче, я смогла открыть глаза. Странным образом пить я больше не хотела, только есть. Подняться у меня не получалось, только руками смогла провести вдоль туловища, поняв, что меня помыли и переодели. Весь день за мной ухаживал мужчина – на вид лет сорока. Когда он присел рядом и окутал меня голубым сиянием, я поняла, что он целитель. Прикосновение магии я не чувствовала, только тягучую боль в мышцах и суставах. Мужчина просил потерпеть, чуть поглаживая мои руки. Его теплые карие глаза и забавные короткие кудрявые светлые волосы дарили спокойствие, а тихий спокойный голос давал понять, что все страшное позади. Но из-за отсутствия магии мне было все так же плохо. Лучше бы дали помереть в той темнице, чем испытывать тянущую боль в груди.

Второй день прошел так же, только я уже смогла вставать и ходить. Все же здешнее лечение намного эффективнее, чем на Земле. За какие-то два дня меня поставили на ноги, когда в моем мире на это ушли бы недели. Горячий бульон с маленькими кусочками мяса дал мне сил, и я с легкостью уже могла прыгать и приседать. Целитель одобрительно улыбался и кивал, глядя на улучшение моего состояния. Ближе к вечеру я стала расспрашивать, зачем меня тут держат, на что мне сообщили, что завтра отведут к хозяину данной обители, и все мне станет известно. Мне одновременно хотелось увидеть этого хозяина и спрятаться как можно дальше от него, но пришедший утром наемник не оставил мне вы-

бора, как только следовать за ним, куда бы меня ни повели.

Коридоры были длинными и темными. Мне приходилось бежать за идущим впереди мужчиной. Его один большой шаг был равен моим трем. Он был нортом, и по маленьким круглым ушкам и короткому хвосту, а также по внушительным габаритам я сделала вывод, что он – медведь. Он нес факел в руке, но из-за широких плеч до меня почти не доходил свет, отчего приходилось еще больше себя подгонять, лишь бы не отстать и не заблудиться в этих темных коридорах. В какой-то момент он остановился, жестом показав, что дальше я пойду одна. Из-под его подмышки моему взору предстал широкий зал, в конце которого был трон.

Я переступила порог коридора, и звук от моего шага разнесся по всему залу. Он был огромен. Вдоль стен висели все те же факелы, но их было достаточно, чтобы не оступиться и не упасть. Потолок я разглядеть не смогла, он утопал в клубившейся тьме, заставляя мурашки бегать по всему телу. Тут было холодно и пахло сырым камнем, отчего стало чуть потряхивать, подкашивавшиеся ноги отказывались идти дальше. Чем ближе я подходила, тем тяжелее становились браслеты на моих руках. Как объяснил мне целитель, эти обычные железные обручи без единого замка – браслеты подчинения, не позволяющие без разрешения хозяина совершать никакие действия. Мне было до боли смешно, в какую ситуацию я попала. Все героини в прочитанных мною книгах были заложницами в таких вот браслетах. И теперь я одна из

них, только тут уже реальность, которая позволит испытать мне всю прелесть пережитых героинями страданий.

У самого трона я не выдержала и от тяжести рухнула на колени, сильно ударившись коленками об шершавый каменный пол. Зашипев, я подняла взгляд на сидящего мужчину. Я была не удивлена, увидев ту же черную мантию, те же бледные костлявые руки. Но взглянув на лицо, а точнее, в его черные провалы глаз, в которых клубилась тьма, я нервно сглотнула, и по моему телу прошла волна дрожи, а спина покрылась холодным потом.

– Не знал, что маги смерти могут быть такими милыми. – Узкие черные губы на белом худом лице растянулись в подобии улыбки. – Можно узнать ваше имя, льера? – Его голос был сухим и хриплым, от него хотелось закрыть уши, лишь бы его больше не слышать.

От страха я не могла произнести ни звука, но жгучий обхват обручей дал понять, что хозяин недоволен моим молчанием.

– Инесса, – прохрипела я.

– Красивое имя, – он поднялся и подошел ко мне.

Его мантия будто черное облако перетекало при ходьбе, скрывая ноги. Было ощущение, что он не идет, а парит над полом. Может, и тогда мне показалось, что он парил, а не стоял на дороге.

– Встань.

Оковы перестали тянуть к полу, и я выпрямилась, но под-

нимать глаза не стала, боясь встретиться с черным взглядом. Он обошел меня по кругу, рассматривая со всех сторон. Я всем телом, каждой клеточкой чувствовала, что он рассматривает меня именно с интересом, отчего стало жутко противно. Словно товар на рынке! Когда он оказался опять передо мной, я все же посмотрела ему в лицо.

– Интересно, – удовлетворенно проговорил он. – Я чувствую в тебе магию, несмотря на то, что тэхо заблокировал доступ к потоку. Может, поэтому ты смогла прожить дольше остальных. Я начинаю верить, что мне в руки попал трофей большой редкости.

Довольно улыбнувшись, он достал из внутреннего кармана такой же кулон на цепочке, какой был у Карнэра.

– Посмотрим на твою магию, льера.

Подойдя вплотную ко мне, отчего дыхание у меня перехватило, он надел мне через голову кулон. Как только желтый камень коснулся моей груди, мой знак магии запылал, разливая по всему телу горячий поток. Я не выдержала и со стоном опустилась обратно на колени. В мое тело возвращалась магия, и она была обжигающей, почти плавя все мои внутренности.

Мужчина отошел от меня, с восхищением смотря и улыбаясь своими черными губами:

– Превосходно! – торжествующе заявил он.

А меня стало выворачивать. Уже не сидя, а распластавшись на холодном полу зала, я удерживала поток, который

решил отыграться за его блокировку, но моих сил не хватало, чем он и воспользовался, вырвавшись наружу. От меня пошли черные волны, дробя пол в мелкие камни, а дойдя до стен, взмыли вверх, гася факелы. Зал погрузился в темноту, но я ее уже не боялась, четко видя все вокруг. Поток причинял боль, но через минуту он стал приносить облегчение, наполняя пустоту внутри. Когда мое тело насытилось магией, она продолжала вырываться, руша пол и стены.

«Войд!»

Одна мысль о маленьком проводнике, и он появился у меня на груди, с опаской рассматривая все вокруг. При виде друга из моих глаз полились слезы:

– Войд, я так рада тебя видеть…

Лисенок стал слизывать слезы с моих щек, тоже радуясь нашей встрече, но при следующем выбросе магии он забрался мне на голову и свернулся калачиком, рассеивая магию правильным путем. Приняв вертикальное положение, я оглянулась, оценивая масштаб разрушений. Хозяин обители все так же стоял в стороне и довольно улыбался.

– Теперь я точно уверен, что мне досталось сокровище, – он улыбнулся шире, и я увидела его белые ровные зубы с клыками. – Кулон твой, и не снимай его! Боюсь, что еще одной разблокировки твоего потока мой зал не выдержит, – с хриплым смехом заявил он.

Успокоившийся поток ластился внутри меня, давая возможность видеть этот мир более четко. Я решила выпустить

Тьму, но на запястьях сжались браслеты, блокируя поток.

– Не так быстро, Инесса! Теперь я буду решать, когда тебе пользоваться магией.

Его наглая улыбка начала меня раздражать, и, осмелев, я развернулась к нему лицом и подала голос:

– Зачем я вам?

Улыбаться он не перестал, а разведя руки в стороны, жестом призывал свою магию. На отголосок его магии мой поток завибрировал и чуть наклонился к магу. Мне это очень сильно не понравилось, но когда из его рук хлынул черно-зеленый туман, у меня волосы встали дыбом на макушке, а уши наоборот прижались к голове.

«Он – маг смерти!»

Сочетание черного с зеленым смотрелось эффектно, придавая хозяину мистический вид, а уж когда из дыма стали выходить те гончие, которых я уже наблюдала, инстинкт взял инициативу над моим телом, и я сделала пару шагов назад.

– Правильно, маленькая льера, бойся меня!

Я боялась, честно! Но после его слов решила взять себя в руки и перестать дрожать. Залитые холодным потом ладони я сжала в кулак и с вызовом посмотрела магу в глаза.

– Я вас не боюсь!

– А хвост-то дрожит, – засмеялся хозяин гончих, которые вместе с ним тоже ехидно захрипели.

Хвост мой часто живет своей жизнью, и он действительно сейчас дрожал, поджавшись под коленки, но в данный мо-

мент трудно было его контролировать. Я не отступила назад, все так же серьезно глядя на мага.

– Зачем я здесь? – уже более уверенно спросила я.

– Все очень просто, Инесса, мне нужна твоя магия. С помощью тебя, я смогу взять то, что мне сейчас так необходимо.

– Я не буду выполнять ваши приказы! – проговорила я сквозь зубы.

В тот же миг браслеты нагрелись и потянули меня вниз. Я изо всех сил пыталась устоять на ногах. Маг перестал улыбаться:

– Мне хватит двух недель, чтобы заставить тебя подчиняться мне, маленький маг смерти. Ты можешь облегчить себе жизнь и не страдать напрасно. Всего лишь нужно согласиться стать моим орудием.

– Я не желаю быть для вас кем или чем-либо! Идите к черту!

Маг удивленно посмотрел на меня, но коварно улыбнувшись, дал приказ «Взять» своим гончим. Убежать я не смогла, так как обручи отяжелели совсем, приковав меня к полу. Я с ужасом наблюдала, как огромные черно-зеленые собаки с оскалившимися мордами несутся на меня. Когда одна уже была близко, и, оттолкнувшись от пола, взмыла вверх, чтобы прыгнуть на меня, время замедлило свой ход. Это и был тот момент, когда вспоминаешь всю свою жизнь перед смертью. Свой спокойный мир, где нет магии и насилия. Где смерть

человека карается законом, потому ты сначала подумаешь: «А стоит ли тебе убивать его, и что тебе за это будет?». Вспоминаешь маленькую комнатку в общежитии, рыжего пушистого кота и огромный шумный город, где всем все равно, что у тебя на уме. Но все это отступает, стоит вспомнить голубые глаза белого норта. Его улыбку и бархатный голос.

«Мы так и не встретились, Тил…»

Время пошло быстрее, и гончая заваливает меня на спину, вгрызаясь в плечо. Ее зубы, словно острые шипы, свободно вошли в мою плоть, дробя кости. Боль была адской, но сделать я ничего не могла, браслеты все так же приковывали мои руки к полу. Остальные собаки набросились на руки, ноги, вонзая свои зубы. Я кричала, дергала ногами, но только делала еще хуже. Через пелену слез я увидела мага, склонившегося надо мной.

– Ты все еще отказываешься слушать меня? – сжав зубы и захлебываясь слезами, я отвернулась, молча принимая боль. – Что ж, очень жаль, очень жаль…

После этих слов собаки перестали грызть меня и растворились в пространстве. Все мое тело покрывали огромные раны, из которых текла кровь, растекаясь красной лужей вокруг меня. Еще один приказ от мага, и меня быстро уносят из зала. Уже выйдя в коридор, я заметила оскал на его губах.

– Ты будешь меня слушаться, Инесса, – мои уши уловили шершавый голос, а мое сознание помахало мне ручкой.

Следующее мое пребывание у целителя не было таким

плодотворным. Маг только остановил кровь и срастил кости, а вот ужасные шрамы так и остались цвести на моем теле. После осмотра меня повели опять по коридорам и в конце с силой закинули все в ту же камеру. Приковывать не стали, и даже еду поставили около двери. Теперь осталось только не сойти с ума в этих четырех стенах. Все три дня я ходила из угла в угол, выучив каждый камешек, на всякий случай, понажимав на них.

«А вдруг дверь потайная откроется?»

Но двери не было, а время все тянулось, сводя с ума. Кормили плохо, еще чуть-чуть, и на хлеб с водой меня переведут, но лучше так, чем повторить уже пройденное. Когда я уже решила, что так и пройдет моя жизнь, без ярких событий, в темницу зашел все тот же норт-медведь и одним ударом отправил меня целовать заднюю стену. Я толком ничего сообразить не успела, как на меня посыпались удары. Они были четкими, быстрыми и максимально приносящими боль. Живот, бока, скулы – в таком темпе меня избивали минут десять. Норт остановился только один раз, чтобы спросить:

– Будешь слушаться хозяина?

Что-то такое я и предполагала, поэтому, прикрывая руками голову, прохрипела «Нет», а затем меня продолжили избивать, пока я не потеряла сознание. Приход из мира снов был болезненным. Мое лицо было одним большим синяком, поэтому глаза открыть мне удалось только на следующий

день. К целителю меня не отправили, а оставили лежать в таком состоянии и дальше. Магией я так и не могла пользоваться из-за браслетов, и мне приходилось просто ждать, пока все само пройдет. Я старалась как можно меньше двигаться: поесть, сходить в туалет и опять лечь на скамью. Сейчас она казалась очень твердой, но выбор был не велик: или холодный каменный пол, или твердая скамья, но зато теплая. Еще через два дня боль стала отступать, и я смогла нормально поспать. Когда закончилась первая неделя, меня посетил еще один гость, но лучше бы меня опять избивал медведь, чем лицезреть лицо врага номер один.

– Соскучилась по мне, моя милая льера? – смазливая морда эльфа так и напрашивалась на удар кулаком.

– Я тебе не милая, Карнэр! И тем более не твоя! – прорычав ему в лицо, хотела уже замахнуться и ударить, как мои руки были заведены мне за спину.

– А это мы сейчас посмотрим, милая…

Жадно облизав губы, он свободной рукой прошелся по моим ягодицам, а затем с силой до боли сжал грудь. Мое тело передернуло от отвращения, и я хотела вырваться, но захват стал сильнее, и Иримон еще крепче прижал к себе.

– Давай договоримся, Эверн, – стал шептать мне эльф в губы, – ты не будешь сопротивляться, и мы получим оба удовольствие или я тебя изуродую до такой степени, что и родная мать не узнает.

Родную мать, конечно, я и так не знаю, да и наплевать ей

на меня, но быть изуродованной не хотелось. Мое молчание Карнэр понял по-своему, и с жадностью впился мне в губы. Отдаваться ему я тоже не собиралась. Лучше уж сдохнуть, чем потерять гордость с этим типом! Не задумываясь, я с силой прикусила его губу левым клыком, отчего эльф отскочил от меня как ошпаренный, а я почувствовала на губах вкус крови.

– Ах ты, дрянь! – прикоснувшись к пострадавшей губе и увидев кровь на пальцах, эльф создал в другой руке небольшую огненную сферу и запустил в меня.

Несмотря на то, что сил у меня было мало и все еще болело тело, увернуться я смогла. Сфера пролетела совсем близко, опаляя шнуровку на груди, а затем с шумом врезалась в стену, образовав черный след. Засмотревшись на полет заряда, я забыла про Иримона, что было большой ошибкой, так как в следующую секунду получила сильный удар ногой в живот. От этого я отлетела на метр и вдобавок сильно ударилась головой об пол. Скрутилась от боли, из глаз брызнули слезы.

– Ты сама решаешь свою участь, Эверн. И это твой выбор! – присев на корточки рядом со мной, эльф сплюнул на пол кровь.

– Это не выбор, – старалась дышать через раз, так как было больно, – это принуждение. Какая разница: умереть сейчас или потом?

Эльф улыбнулся и достал из сапога небольшой кинжал:

– Ты в чем-то права, но ты бы могла облегчить свои последние дни.

Он стал крутить кинжал в руке, отчего блики от факелов заплясали на моем лице.

– Лучше умереть, сохранив гордость, чем быть марионеткой в чужих руках.

– Ох, уж эта гордость! – Карнер рассмеялся, и в тот же миг оказался сверху на мне, прижав мои руки вдоль тела, а голову между своих ног. – Ты все равно будешь подчиняться хозяину, а также станешь моей игрушкой! Все дело во времени.

Голубые глаза эльфа, почти прозрачные, светились азартом, отчего мое сердце сжалось и забилось испуганной птичкой в клетке. Сказать мне больше ничего не дали, а засунув в рот кляп, стали водить лезвием по моему лицу. Нарочно медленно, с предвкушением, Карнэр выводил только ему известные символы. Было ужасно больно. Из-за слез лицо эльфа расплывалось, и я больше не могла лицезреть его удовольствие. Мне казалось, что прошла вечность, прежде чем эльф встал, и еще раз сплюнув рядом со мной, взял мою косу в кулак, одним движением лишив меня ее. Победно улыбнувшись, вышел из темницы, закрыв дверь на ключ. Мое лицо пылало огнем. Лезвие кинжала было нагрето магией огня, от чего кровь переставала течь сразу же, как только оно резало кожу. Но это говорило о том, что шрамы теперь на всю жизнь останутся. От бессилия я забралась на скамейку

и, поджав колени к груди, стала тихо плакать. Потеря длинных волос не так сильно расстраивала. Они отрастут, а вот шрамы…

* * *

В тронном зале.

– Все сделал, как я просил?

– Да, хозяин. Символы нанесены, осталось уменьшить силу воли, и тогда она будет под вашей властью, – Карнер стоял на одном колене, уперев кулак в пол. Голова его была склонена перед темным магом.

Маг довольно улыбнулся. С помощью мага смерти он достигнет своей цели намного быстрее.

– Замечательно. Завтра отведите ее в темницу проклятых душ. Нужно сломать эту девчонку.

– Слушаюсь, хозяин.

Эльф никогда не мог понять, почему эта камера так называется. Кроме плотной стальной двери она ничем не отличалась от остальных, но порой говорят, что там слышатся голоса, от которых волосы встают дыбом. Оскалившись в улыбке, Иримон отправился отдыхать и с нетерпением ждать следующей пытки льеры.

* * *

Открыв глаза, я долго смотрела в потолок. Уже прошел почти месяц, и если меня и ищут, то никогда не найдут. Браслеты не дают мне возможности колдовать без разрешения мага, таким образом отправить спасательный маячок я не могу. Перевернувшись на левый бок, заметила миску с едой на полу около двери. Есть было больно. Лицо все еще болело, да и желудок после удара в живот выталкивал еду обратно. Мне приходилось как можно меньше тревожить кожу на лице. Когда открывала рот, чтобы положить еду, кожа натягивалась, причиняя обжигающую боль. В итоге съела я мало, но воду маленькими глотками выпила всю. Весь остаток дня я пролежала на скамье, вспоминая моменты в Академии и дом Ланы и Джо. Магия начала отяжелять внутри, образовывая груз, и пришлось позвать проводника. Этого мне не запрещалось делать, чему я очень была рада. Лисенок с жалостью смотрел на меня, ластясь в руках, и после освобождения меня от груза, просто долго сидел у меня на груди, исполняя роль утешительного друга.

На следующий день опять пришел эльф. Осмотрев меня, он с гордостью улыбнулся, как будто что-то великое сделал, а потом схватил за руку и поволок вглубь коридора. Шли мы долго, петляя то влево, то вправо. Как тут все ориентируются, понять я не смогла. Через пять минут мы оказались около

огромной стальной двери. От нее веяло пустотой и отчаянием, отчего по моей спине пробежали холодные мурашки. Не говоря ни слова, Карнэр открыл засов двери и с силой впихнул меня туда. Я машинально сделала еще пару шагов, чтобы не встретиться лицом с полом и удержать равновесие. Дверь сзади захлопнулась, и я осталась одна. Теперь в темноте я видела хорошо, но то, что предстояло моему взору, навеяло на мысль, что лучше не иметь такой возможности.

Их было не меньше десяти. Все в лохмотьях и с обвисшими частями плоти. У некоторых не было глаз, а у кого и были, то разглядеть в них зрачок не было возможности из-за белой пелены. Только одно их объединяло – серая с черными прожилками аура.

«Проклятые души!»

Когда дверь с шумом закрылась, все духи повернули головы в мою сторону. Я в ужасе отступила к двери, всей душой желай оказаться за ней. Духи поняли моментально, что я их вижу, и стали медленно подходить ко мне. Они друг друга толкали и ругались, чтобы быть первыми, кто сможет до меня дотронуться, а я с ужасом в глазах пыталась слиться с дверью. Когда все же один схватил меня за руку, он с облегчением вздохнул, а я с криком стала вырываться, так как его прикосновение стало больно вытягивать мою жизненную энергию. Через пять минут я уже была растянута на полу, а духи срывали с меня всю одежду, чтобы обхватить как можно больше участков тела. Их было слишком много для ме-

ня одной, и с каждым новым прикосновением я испытывала удушающую пустоту в груди.

Для проклятых духов испытать прикосновение живого равносильно тому, чтобы выпить обезболивающее, получив долгожданное облегчение. Конечно, им лучше, если маг смерти исполнит их просьбу, но их тут тоже заточили, поставив темный барьер. Поэтому они с наслаждением пили меня, высасывая живительную энергию, а боль и мучения передавали мне. Когда мое сердце стало не выдерживать такой нагрузки, а в глазах стало темнеть, духов раскидало по стенкам и они недовольно заорали, продолжая тянуться ко мне. Я лежала на полу голой, а куски моей одежды разбросаны вокруг. Тяжело дыша, я очень медленно стала приходить в себя, и как только попыталась подняться, духов отпустили, и они, ликуя, опять накинулись на меня.

Весь день я пробыла в этой камере, то почти умирая, то приходя в чувство. И когда мои нервы сдали окончательно, и я проорала: «Пожалуйста, остановите это», духов приковало магией к стене, а меня вынесли на руках, предварительно закутав в колючий плед. Всю дорогу мне шептали слова: «Необходимо слушаться хозяина», «Приказ хозяина неоспорим», «Хозяин всегда прав». Я как в бреду повторяла эти слова, уверяя себя, что это правда. В конце-концов меня уложили на мою уже законную скамью и оставили одну. Я еще минут десять повторяла слова, а затем провалилась в спасательный сон, где темный маг с усмешкой на черных губах

смотрел на меня.

Просыпаться в этом мире с сильной головной болью стало традицией, но в этот раз к боли присоединилась еще и полная апатия. Делать что-либо совсем не хотелось, я просто-напросто устала. Мне хотелось на все плюнуть и согласиться на все, что бы ни предложили. Может, это и называется проигрышем, и приходят мысли: «А зачем надо было себя так мучить?», но тогда я предполагала, что меня просто убьют, и дело с концом, а не будут доводить до грани и возвращать обратно. Меня хотят сломать, и скажу вам, что получается у них это хорошо. Мне хочется оправдаться тем, что я девушка и натура слабая, но отдаваться в руки темному магу все же не хотелось. Созревала мысль о самоубийстве, ведь лучше так, чем делать грязные дела мага. Проклятым духом я не стану, а лишь уйду за грань в подчинение Проклятому Богу. Его я не боюсь, все же он дал мне новую жизнь, и вряд ли будет меня эксплуатировать для своих темных дел.

«Да и нет у него темных дел! И не Проклятый он Бог, а просто Бог, выполняющий свои обязанности!»

Мысли о темном Божестве меня больше успокоили, чем испугали, и, вздохнув полной грудью, я слезла со скамьи и подошла к двери, где стояла миска с едой и вода, а также новая одежда, ведь мою разорвали в клочья. Мне действительно все надоело, поэтому созрел план разозлить темного мага, чтобы убил меня, и тогда мои мучения закончатся. Пока сидела и дожидалась следующего визита, я гладила провод-

ника, в последний раз наслаждаясь его пушистой шерсткой. Он сильно напоминал мне профессора Вэона: такой же черный, только вот глаза желтые, а не зеленые.

«Я бы все отдала, лишь бы оказаться в Академии среди своих друзей».

Мои мысли прервали шаги в коридоре, и уже через пару минут я наблюдала, как норт-медведь открывает дверь и идет ко мне. Лисенок растворился, а я по инерции закрыла лицо руками, но удара не последовало. С опаской открыв лицо, посмотрела на норта. Его сложенные на груди руки я оценила как то, что бить меня не собираются.

– Пошли, тебя хозяин ждет, – пробасил он.

«Вот и все…»

Я, с полной решимостью воплотить задуманное, встала и последовала за мужчиной. Если не сейчас, то, боюсь, на следующей пытке я сдамся. Все так же мне приходилось бежать за этим здоровым нортом, пока мы петляли в коридорах, и как всегда перед залом остановились, чтобы пропустить меня вперед. Зал был восстановлен. Разрушенные мною стены и пол радовали своей новизной, но факелов стало меньше, что делало зал более мрачным. Я шла уверенно, не опуская голову, и четко глядя в черные провалы глаз мага. Он же, в свою очередь, с интересом разглядывал меня. С нашей последней встречи я изменилась: короткие волосы, которые еле доставали до плеч, шрамы от укусов на руках, которые из-за рубашки без рукавов хорошо были видны, а также изуро-

дованное лицо. Зеркала у меня не было, чтобы самой себя разглядеть, но предполагаю, что вид у меня еще тот.

– Рад видеть тебя, Инесса, – подойдя к трону, маг поприветствовал меня первым.

– И вам не хворать, многоуважаемый, – я отвесила ему шуточный поклон, как это делали бояре перед князем.

Маг проводил мое действие удивленным взглядом, пропустив издевку.

– Что ж, я пригласил тебя сюда, чтобы услышать твой ответ. Будешь меня слушаться?

– Что-то не хочется, – рассматривая свои покарябанные ногти, ответила ему.

– Это твой окончательный ответ?

После его вопроса я ощутила, как по полу прошлась небольшая волна темной магии, но отступать я была не намерена, поэтому с уверенностью кивнула. Маг оскалился, показав свои клыки, и взмахом руки растянул мне руки в стороны с помощью браслетов. По полу прошлась еще одна волна, только теперь зафиксировав мои ноги черным туманом. Меня обездвижили.

Мужчина поднялся с трона и приблизился ко мне вплотную.

– Мне нравится твоя храбрость, Инесса, – он провел своими пальцами по саднящим шрамам на моем лице. – Даже не так, ты мне нравишься вся. Я бы тебе предложил стать моей женой, но, боюсь, я не в твоем вкусе. Не так ли?

Его холодные пальцы прошлись по моим губам, чуть нажав на нижнюю, приоткрывая мне рот.

– Совершенно верно, – отвернулась, чтобы прекратить это прикосновение.

– Очень жаль. Ты первая, на которую я смотрю с восхищением и желанием. Такая маленькая, хрупкая девушка, с яркой огненной внешностью. Но, мое воспитание не позволяет без твоего согласия к тебе притронуться.

Мне стало смешно.

– А вы из благородных кровей? – спросила его с нотками иронии.

– Смейся, моя маленькая льера, но будь другая ситуация, ты бы первая предложила мне разделить постель.

– Боюсь, вы чересчур высокого мнения о себе.

Ростом маг был выше меня на полголовы, и из-за маленького расстояния между нами, мне пришлось смотреть на него снизу вверх.

– В прошлом я был другим, и у меня было все, чтобы жить, не зная проблем, и если бы…

В конце фразы он почти шипел, но поняв, что говорит лишнее, замолчал, посмотрев мне в глаза своими черными омутами без зрачков и белков.

– Мне нужен большой источник магии, и получить его поможешь ты.

– Я толком колдовать не могу, а вы хотите, чтобы я вам помогала.

– Перед тобой маг смерти, девочка, и я единственный кто прожил со своей магией уже тысячу лет.

Я невольно сглотнула от такой новости.

– Все, кого я встречал, сходили с ума, не удержав свой поток. Нам с тобой досталась магия, которая не щадит никого, даже своего хозяина.

– Это поэтому вы так плохо выглядите?

Он зарычал, опаляя меня злым взглядом.

– Порой требуется чем-то жертвовать, льера. И ты не исключение.

Отойдя от меня на пару шагов, он призвал гончую, в зубах которой бился и вырывался мой помощник.

– Этот милый проводник твой, не так ли?

– Как? – я с ужасом смотрела, как лисенок вырывается из пасти собаки.

– Как я его вижу? – маг хмыкнул. – Я потратил много времени на изучение потока магии и нашел много интересных вещей. Это не исключение.

Гончая сильнее сжала пасть, отчего зверек забился с двойной силой.

– Вас учили в Академии, что случится с магом, если его проводник погибает?

– Не надо, прошу… – от вида бьющегося в пасти лисенка мое сердце сжалось, а на глаза навернулись слезы. Проводник может существовать без хозяина, слоняясь по миру в поиске нового сосуда, но вот маг без проводника просто-на-

просто не сможет держать в себе излишек магии, отчего она его просто сожжет изнутри. Но мне на себя было наплевать. – Войд ни в чем не виноват! – дрожащим голосом проговорила я.

– Ты сделала выбор, Инесса, сделала.

Маг взмахнул рукой, и гончая резко сжала пасть, переламывая позвоночник лисенку. В следующую секунду, вместе с моим криком, их обволокла черная сфера, в которой яркой вспышкой происходит взрыв, сжигая и гончую, и повисшее тельце проводника в ее пасти. Мой поток внутри меня взорвался не хуже взрыва в сфере, опаляя все мои внутренности. Я забилась в удерживающихся меня оковах. Крича от боли, которая причиняла мне магия, и от потери друга, я желала одного – последовать за Войдом. Мне уже было все равно, и когда связь с проводником пропала окончательно, а поток прекратил обжигать меня, я повисла в оковах безмолвной куклой.

«Я сдаюсь…»

При этой мысли шрамы на лице запылали, и мое сознание заволокло туманом, который лишил меня всех чувств разом. Я не испытывала ничего: ни боли, ни потери, вообще ничего.

– Так же намного лучше, не ощущать ничего…

Голос мага был торжествующим, но теперь меня это не злило и не раздражало. Я вообще стала думать:

«А что такое злость или ненависть?»

Выпрямилась и бездушно взглянула в глаза мужчине. На

его лице была улыбка.

«А что такое улыбка? Почему люди улыбаются?»

Я пыталась вспомнить, но в душе царила пустота, которая не позволяла что-либо воспроизвести. Мои руки и ноги стали свободными.

– Теперь ты под моей властью, льера, – он взмахнул рукой, и я повторила его движения, при этом с моей руки сорвалось заклинание, и нас с ним окружил черный огонь. – Превосходно! – он радовался как дитя новой игрушке, а я просто смотрела безразлично на сотворенное мной пламя.

– Я раньше так не умела, – мой голос был сухим и бесцветным.

– Конечно, и до сих пор не умеешь. Это я управляю твоим потоком, и это я сотворил, но твоими руками.

– И что теперь? – я была сама невозмутимость.

Маг подошел ко мне с азартом в темных глазах и поднял мою голову за подбородок, заставляя посмотреть на него.

– А теперь будем достигать желаемого, льера, – он провел тыльной стороной своей костлявой руки по моей щеке и с усмешкой продолжил. – Сегодня ты отдыхаешь, а завтра мы посмотрим на тебя в действии. Один гарнизон слишком долго противостоял нам, надо его убрать с нашего пути. Так что ступай, тебя проводят в твое новое жилище, а завтра снова встретимся.

Я безразлично пожала плечами и пошла на выход из зала, где меня уже ждал Карнэр. Даже к нему я перестала что-ли-

бо чувствовать. Он попытался схватить меня за руку, но по привычке я все же отшатнулась, заехав ему локтем в живот. В тот же момент рядом с нами появился темный маг:

– Карнэр, я знаю о твоем отношении к льере, но с данной минуты она считается неприкосновенной, и если посмеешь тронуть ее, можешь прощаться с жизнью.

Эльф побледнел и с изумлением посмотрел на меня:

– Так она теперь?

– Совершенно верно. А теперь ступайте.

Иримон поклонился хозяину, и, посмотрев на меня с той же торжествующей улыбкой, что и маг десять минут назад, предложил следовать за ним. Меня действительно привели не в темницу, а в обычную комнату, где стояла узкая, но с матрасом и подушкой кровать, а также имелись канделябры со свечами. Из-за поглощения камнем тэхо магии, магическое освещение тут не могло существовать, только заклинание сотворенное магом с кулоном-артефактом, и то на несколько минут. Поэтому комнату освещал живой огонь, который от созданного нами небольшого сквозняка танцевал на фитилях свечей.

Карнэр показал мне, где находится уборная, а также умывальник, и все с той же улыбкой на своих пухлых губках распрощался со мной и ушел, оставив меня одну. В голове было пусто, в принципе, как и на душе. Что меня ждет завтра, не интересовало совершенно, и, просидев на кровати не меняя позу целый час, пошла искать кого-нибудь, кто смог бы меня

покормить. Если чувств я и лишилась, то потребности организма продолжали существовать, и в данный момент мой желудок хотел, и с рычащим звуком требовал закинуть в него еду, и желательно побольше. В коридоре было темно, но магия помогала видеть все до мельчайших подробностей, и поэтому факел, который был закреплен около двери, я не стала брать, отправившись на поиски кухни. Страха заблудиться в темных коридорах я больше не испытывала, уверенно идя вред, надеясь на свою интуицию.

Как все же быстро поменялось мое отношение к этому месту и его обитателям. В голове крутилось много мыслей, воспоминаний, но понять или вспомнить, что я испытывала к ним, так и не смогла. Мне, почему-то казалось, что неважно, на свободе я или нет. Сейчас меня вел только инстинкт голода, а все остальные чувства были скрыты под плотным черным туманом в моей голове. Я помнила, что только недавно сидела в темнице и с полной уверенностью ждала свою погибель, поглаживая маленького черного лисенка.

«Лисенок…» – При мысли о маленьком зверке что-то внутри меня колыхнулось, жаркое и живое, отчего туман в голове стал плотнее, моментально помогая мне забыть это чувство.

Петляла я долго, но при этом все же пришла к месту, где витал вкусный запах еды. Деревянная дверь подалась легко, позволяя мне заглянуть в помещение, которое оказалось столовой. Она была небольшой. Я насчитала одиннадцать круг-

лых столов с тремя стульями по краям. Деревянная поверхность столов была покарябана и блестела жирными пятнами, но чувства брезгливости я не ощущала, идя дальше на поиски еды, которая манила своим вкусным запахом. В углу столовой было прорублено окно, за которым было светлее и оживленнее. Мое появление в узкой двери заметили сразу, причем женщина, которая несла поднос, выронила его, упомянув Проклятого Бога. Железная посудина с грохотом упала на каменный пол, привлекая внимание остальных присутствующих. Я изучающе посмотрела на каждого, пытаясь вспомнить, что означают расширенные глаза, побледневшее лицо и прикрытый ладонью рот. Повисла полная тишина.

– Добрый вечер, – решила первой прервать молчание. – Мне бы поесть.

Я хотела сказать последнюю фразу более жалобно, но забыла как звучат просительные интонации, и мой голос получился все таким же сухим и бесцветным.

Женщина переглянулась с мужчиной, который медленно подошел к ней и поднял поднос, и все еще с бледным лицом ответила мне:

– Ужин еще не готов, льера, но можете подождать в зале, уже скоро…

– А можно я останусь тут и тихо посижу? – перебила я ее.

Она прижалась к мужчине боком, и опять взглянула на него.

– Конечно, льера. Можете посидеть около двери на стуле.

Все скоро будет готово, – подал голос мужчина, обняв женщину за плечи.

Поблагодарив, я развернулась и проследовала к указанному месту. Люди все еще с непонятными мне лицами косились на меня, но продолжили прерванное дело. Через десять минут в помещении воцарилась оживленность. Они поняли, что я пришла с миром и наказывать их не собираюсь.

«Зачем мне их наказывать?»

В голове царил бардак, который если и захочешь не разгребешь, поэтому поломав голову, решила не загружать себя, ведь итог всплывал всегда один – мне все равно. Ужина я дождалась, так же тихо сидя на стуле, слившись со стеной. Уже более уверенным голосом, женщина прогнала меня в зал, велев взять поднос с приборами и встать на раздачу еды. Ее командный, но добрый голос пробудил во мне что-то, отчего она взмахнула рукой и прокричала мужчине:

– Дорогой, а у нашей гостьи оказывается синие глаза, – звонкий окрик вернул мне прежнее состояние, поэтому, когда он подошел, женщина с досадой вздохнула и поругала себя за то, что спугнула момент.

В зал стал подтягиваться народ, с шумом и смехом накладывая себе еду на поднос. Я села в самый темный угол, где хорошо просматривалась вся столовая. В основном здесь были люди: накачанные, с лицами разбойников мужчины, но и представители другой расы тоже присутствовали. Один из них – эльф – стоило только его золотоволосой голове по-

явиться в дверях, привлек мое внимание. Он как лучик света был среди темных и громоздких людей. Да, на эльфов я уже насмотрелась до такой степени, что стала приравнивать их к обычному статистическому человеку, но этот не вошел в никакую категорию. Мой взгляд стал быстро цепляться за все, что отличало его от остальных эльфов: короткие волосы, более широкие плечи и накачанное тело. Нет, он не был перекаченным, как многие находящие здесь мужчины, но для эльфа, чья физиология позволяет быть сильным и без мускулов, смотрелось необычно. Единственное, что относило его к эльфам – красивое с точечными чертами лицо, заостренные уши и способность двигаться плавно и грациозно. Люди более резче в этом плане, что делало их какими-то дикарями. Я провожала взглядом все, что делал эльф: как берет предложенную тарелку с едой, ставит ее на поднос, идет к столу и садится спиной ко мне с другими мужчинами. На его широкой спине были закреплены два крест-накрест эльфийских клинка. То, что они относились к мастерам их расы, было видно сразу: блестящая отполированная сталь с узором вьющегося плюща и изящный эфес, со чуть удлиненным и острым наконечником. По желанию им можно резать, как и лезвием, так и наконечником рукояти.

Мой взгляд неотрывно следил за эльфом, обследуя его на необычность, в результате чего мужчина своим чутьем почувствовал мой взгляд и обернулся в поиске причины почесать себя между лопаток. Вместе с ним посмотрели и дру-

гие, с удивлением замечая меня в углу. В столовой повисла тишина, как только последний наемник отыскал предмет всеобщего любопытства. Опустив лицо, скрывая его в тень, я с безразличным видом продолжила прерванную появлением эльфа трапезу. Может раньше бы я и давилась едой под столь пристальным внимание, но теперь могла похвалиться идеальным безразличием.

От соседних столов послышалось перешептывание на тему, что я и есть тот маг смерти, с помощью которого их армии будет под силу дойти до нужного объекта. Мне было все равно, что за войско, что за объект, и зачем куда-то идти. Я только четко понимала, что браслеты на моих запястьях не позволят мне делать то, что я захочу.

«А хочу ли я что-либо делать?»

Мои раздумья прервал лысый мужик со шрамом на все лицо и кривой ухмылкой.

– Разве могут маги смерти быть такими милашками? – послышался общий смех и согласия с ним.

Этот вопрос я уже много раз слышала, но стоило мне поднять на него взгляд, как человек разом стушевался и резко побледнел.

– Простите, льера, – он как-то нервно поклонился и быстро ушел на другой конец зала.

Я медленно обвела присутствующих взглядом, оценивая их застывшие лица.

«Наверное, это шок», – название чувства я вспомнила, ко-

гда всплыло в памяти, что такое же лицо видела у Ри в день выступления ректора.

«Но раз они испытали его, то должна быть причина, и эта причина – я?»

Я перестала рассуждать в мыслях, когда встретилась с взглядом эльфа, чей цвет глаз напоминал грозовое небо. Это было еще одно неожиданное отличие во внешности мужчины. Все эльфы светло-голубоглазые. Я опять ощутила что-то внутри себя, словно искру, но она быстро потухла в плотном черном тумане. Эльф смотрел на меня не так как другие, чуть прищурив глаза, тоже исследуя мою внешность, как и я его до выявления своей персоны. Когда мы встретились взглядом, он чуть удивился, но затем резко отвернулся. Его спина была напряжена, а руки сжаты в кулаки. Я продолжала его рассматривать, а тем временем в столовой опять стал нарастать гул. При каждом моем переходе взгляда от спины к плечу, от плеча к шее, эльф вздрагивал, как будто я его касалась руками, и, не выдержав, он резко, но в тоже время плавно, встал и вышел из столовой, не доев свой ужин. Мою голову стали заполнять мысли и предположения, почему он себя так повел, но ничего придумать так и не смогла. Уже через пять минут я забыла, о чем думала и почему старалась найти ответы.

Из столовой я ушла последней, поблагодарив за еду. Мне показалось, что это будет правильным, сказать спасибо за труд. Женщина тепло мне улыбнулась и сообщила, что могу

приходить в любое время, и меня обязательно покормят.

Темные коридоры очистили мою голову от разных мыслей. Голод был утолен, и пришла другая потребность организма – сон. Я уже давно не спала нормально. Первые дни пребывания в темнице навеивали какие-то неприятные ощущения, что даже ладони покрылись холодным потоп, а твердую узкую скамью на цепях моя спина будет помнить долго. Уже ложась спать, я прокрутила еще раз в голове моменты, как оказалась здесь и что было до всего этого. Я все помнила хорошо, но чувства, которые испытывала в своей жизни, были сейчас для меня недоступны. Глаза стали закрываться, как только легла на мягкий матрас. Все мысли развеялись, и я уснула крепким сном.

* * *

– Зар, я уже видел эту льеру!

– Нори, ну что с того? Порой мир тесен, вот и повстречались еще раз, – уже пятый раз повторил дракон, прося успокоиться своего друга. Он будто с цепи сорвался и прибежал в тренировочный зал оповестить его, что маг смерти, о котором так все вдохновленно говорят, уже была им однажды видана. Но мужчина не понимал, почему эльф из-за этого такой нервный.

– Ты не понимаешь! – эльф прошелся взад вперед перед сидящим на скамье другом. – Мы с братьями по оружию как-

то стояли в одном небольшом городке возле лавок с крупами и обговаривали закупку провизии, как вдруг Рудион толкнул меня в бок и показал на телегу, которая проезжала мимо. Ей управлял мужчина-норт, а рядом сидела девушка, с самыми чудесными живыми глазами. Я никогда не видел нортов, кто бы вот так показывал свои эмоции. Она словно луч озаряла все вокруг своей милой улыбкой. Руд не устоял перед ней и тоже улыбнулся в ответ. Она забавно засмущалась и спрятала свое лицо на плече мужчины. Мы еще долго с ним в походе вспоминали ее красные волосы и синие, словно голубые воды океана, глаза. И сейчас я ее узнал, понимаешь, и знаешь что?

– Что? – уже заинтересованно спросил дракон.

– От той милой девочки не осталось ничего! Короткие, криво обрезанные волосы, замершее в маске безразличия лицо и черные, как самая глубокая тьма, глаза. Ее руки и лицо украшены жуткими шрамами, и я теперь догадываюсь, кого держали в той темнице, чей голос был слышан в коридорах.

– Ее?

Эльф кивнул и сел рядом с другом, спрятав лицо в ладонях. Ему, почему-то, не хотелось верить, что та живая и яркая девушка стала безвольной куклой.

– Я узнал руны, которыми изуродовано ее лицо – знаки контролирующие волю. Все ее чувства и желания закрыты от нее, и худшей участи не пожелаешь никому. Но в довесок у

нее на руках браслеты подчинения. Я даже не представляю, чего ей стоило испытать, чтобы потерять волю, – эльф встал и, вынув резким движением клинок из ножен, со всей злобой снес голову тренировочному манекену, что стоял рядом.

Дракон проводил настороженным взглядом слетевший элемент манекена. Минориэль никогда себя не вел так из-за женщины, он всегда был холоден к ним и проводил с ними ночи только ради удовольствия. Да и ему давно подобрали невесту из первого дома озерных эльфов. Конечно, она еще юна, но официально они уже помолвлены. Зар забеспокоился:

– А тебе какое дело, что с ней произошло, Нори?

Мужчина развернулся и, приложив острие клинка к горлу дракона, с рычание ответил:

– Я здесь тоже не по своей воле, Зар, но я осознано шел, чтобы сохранить жизнь своим братьям, а она… – он нажал чуть сильнее, отчего по шее Зара скатилась алая слеза крови, – маленькой льере здесь не место, и я уверен, что ее мнения не спрашивали.

– Но ты же ничего не можешь с этим поделать, – дракон отвел медленно лезвие клинка от своего горла, и потер саднящий порез, все же эльфийское оружие очень острое.

Минориэль со вздохом убрал клинок на место и с отчаянием в голосе проговорил:

– Ты прав, друг. Я тоже не в лучшей ситуации, чтобы можно было что-то придумать, но если бы ты ее увидел, ту лье-

ру, что была прекрасна как закат в лесах Ориван, не смог бы сидеть сложа руки, я уж тебя знаю.

– Возможно, но я также знаю тебя, может, есть еще что-то, чего я не знаю?

Эльф отвел взгляд, не ответив другу ничего. Он сам еще не мог понять, почему ему так захотелось помочь девушке. Она ведь даже не эльфийка, а норт, чей темперамент терпеть не может. Но в ней было что-то необычное, чего он еще ни разу не видел в других женщинах. Может, конечно, он рано судит, так как не знаком с ней близко, но всего один лишь ее взгляд дал понять, что она другая, не такая как все.

Повисшую паузу между эльфом и драконом прервал вошедший в зал наемник, оповестив, что их ждет хозяин в тронном зале. Оба друга одновременно повели плечами от нехорошего предчувствия. Все, кто здесь находился, знал, что при встрече с темным магом можно и не вернутся обратно, но приказ есть приказ. Зар и Нори были одними из лучших воинов своих рас. Их принудительно заставили примкнуть к восставшим против верховной власти, пригрозив убить близких. Сначала они посмеялись над предупреждением, но увидев в действии мага, что разгромил одним заклинанием пол деревни, убив разом многих невинных, решили не подвергать опасности других, а узнать врага изнутри. Время прошло достаточно, но подобраться к хозяину горы они так и не смогли. В магии они ограничены из-за камня тэхо, а боевыми навыками мага не убить, он в отличие от

остальных хорошо может пользоваться потоком, что не подвергается блокировки в данном месте. Они изучили всю гору, и несколько раз бывали на поле боя, убивая элементалей, призванных вражескими магами. Поднимать оружие на живого, который сражался против них, они не могли, но из-за браслетов подчинения должны были сражаться, продвигая врагов к источнику. Они уже давно знали, куда темный маг хочет попасть, но войска восточного и северного государства до сих пор удерживают свое положение. Но теперь на стороне врага есть маг смерти, у которого магия считается самой опасной, но, тем не менее, противостоять ему можно.

Идя по коридорам, оба мужчины были серьезны, настроив себя на любой исход разговора. Чем ближе они подходили к тронному залу, тем тяжелее становились браслеты подчинения на их руках, но они не показали свою покорность перед темным магом, дойдя до трона твердо на своих ногах.

Маг мысленно улыбнулся их гордости, его всегда забавляли личности, которые не хотели поддаваться чужой воле. Они нужны ему только как воины, способные сражаться за десятерых обычных человек, поэтому сильно на них не давил. Переведя взгляд с дракона на эльфа, который сегодня был более сосредоточенным, заговорил:

– Завтра вы оба отправляетесь с льерой Инессой к нашим, дабы проверить ее как мага. Ваша задача ее защищать. Я не знаю, как она себя поведет, так как за несколько часов мой блок подвергался наплыву ее чувств. Она не стабильна и я

не знаю почему, поэтому ваша жизнь зависит от ее жизни. И еще, – он кинул в руки эльфа черную ткань, – пускай она наденет это и не снимает во время боя. Ступайте.

Молча развернувшись, мужчины покинули тронный зал, все еще чувствуя взгляд мага на себе. Минориэля трясло от злобы, оттого как он говорил о девушке, как будто она была вещью, но очень важной вещью. Он не смог себя сдержать, и, не сказав ни слова дракону, отправился к льере. В руке он сжимал черную длинную ткань – мантию служащих Проклятому Богу. Вся ситуация эльфу не нравилась, он считал, что льере вообще не место на поле боя, несмотря на то, что она маг смерти.

В комнате девушки был полумрак. Она мирно спала, обняв подушку на узкой кровати. Сейчас ее лицо было не таким холодным, как в столовой, но эти ужасные шрамы еще больше разозлили эльфа, отчего ему пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоить себя. Сейчас он ничего не может сделать, но постарается освободить ее из рук темного мага.

Присев на край кровати, он провел рукой по красным волосам, чуть задевая пушистые ушки. Для него она сейчас была маленьким котенком, который сладко посапывал во сне. Он невольно улыбнулся этому сравнению, и не сразу заметил, что льера проснулась и смотрит на него теми синими глазами, которые забыть он не сможет никогда. По мере осознания, что она находится не одна в комнате, глаза ее стали

заполняться тьмой, возвращая Нори нестерпимое желание перерезать горло темному магу.

– Вы, – тихо прохрипела она.

– Я.

Эльф не стал вставать и отдаляться от нее, желая быть рядом, несмотря на ее отталкивающую внешность. Он знал и помнил, какая она была.

Девушка тоже не пошевелилась, обратно закрывая глаза.

– Останьтесь тут, – перехватив руку, которую он хотел убрать, она обняла ее, как до этого обнимала подушку.

Нори был удивлен, как легко и непринужденно она эта сделала, как будто давно знала его. Он сидел так, пока девушка опять крепко не уснула, а затем, боясь нарушить ее сон, аккуратно вытащил руку и пошел в зал, чтобы поговорить с другом о дальнейшей их судьбе. Он больше не собирался просиживать здесь, теряя время, тем более появилась льера, которой здесь места не было. Сейчас он желал только одно – чтобы она опять счастливо улыбалась и смотрела на него живыми полными эмоций глазами.

* * *

Мне впервые здесь приснился сон. Даже не сон, а видение, которое было таким мимолетным, что и запомнить не смогла. Что-то приятное, нежное и теплое. А еще во сне я ощутила запах яблока. Не здешних, а Земных яблок. Тех,

которые мы с детдомовскими ребятами собирали в соседнем саду. В университете все удивлялись, как я могу есть антоновку, ведь она кислая и жесткая. А я обожаю ее. Бывало, стоило по осени пробраться в сад, как окунаешься в запах нагретой солнцем яблок. Антоновку просто нужно есть, когда она сама оторвалась от яблони и, нагревшись осенними лучами, становилась сладка и нежна, словно мед. Вот и во сне я ощутила этот запах. Даже уже проснувшись, мне казалось, что в комнате до сих пор витает аромат медовых яблок.

«А может мне просто есть захотелось?»

Здесь трудно было ориентироваться, ночь сейчас или утро? Поэтому сославшись на голодный желудок, отправилась в столовую, предварительно сделав утренние процедуры, хотя может и ночные. Наваждение растворилось, как только я вышла в коридор. Пустота и безразличие опять заволокли меня в плотный кокон, не давая нормально вздохнуть. Все же, наверное, так на меня сказался хороший отдых на мягкой кровати.

В столовой и на кухне никого не было, даже ни одного факела не горело.

«Значит, глубокая ночь и все спят».

Искать еду и готовить самой я не хотела, во-первых, не знаю где, что лежит, а во-вторых, наводить здесь беспорядок посчитала повести себя некультурно.

«Подожду, пока все проснуться и со всеми поем».

Спать уже не хотелось, и решила погулять по коридорам,

которые куда-нибудь да приведут. Я не ошиблась, уже через пятнадцать минут я оказалась в большом зале, где висело много оружия, лежало на полу матов и стояло много манекенов из грубой кожи, причем один был без головы.

«Тренировочный зал?»

Меня привлек шум, и, посмотрев в сторону, заметила двух мужчин, дерущихся на мечах. Это было красиво. Их поединок напоминал опасный танец, где одно неправильное движение и ты можешь лишиться жизни, ну или части тела. Один мужчина был чуть выше другого, но такой же подтянутый и хорошо сложенный, как и его партнер по поединку. Его длинные темно-синими волосы были убраны в высокий хвост, который повторял все движения хозяина, чтобы не встретиться с клинком противника. Второго я уже знала, тот самый эльф с серыми глазами. Он был быстрее своего товарища, с легкостью уходя от его меча. Бились они сильно, иногда даже искры вспыхивали при столкновении клинков. Оба мужчины были раздеты по пояс, открыв моему взору всю красоту игры мускулов. В какой-то момент эльф обернулся на меня, пропустив удар. Я испугалась, прикрыв ладонь рот, но он быстро сориентировался, отбив и отправив клинки товарища в полет на другой конец зала.

«Чистая победа!» – обрадовалась я за эльфа.

И тут меня озарила догадка, что я испытала страх и радость, разгоняя по крови адреналин, но как только пришло осознание, плотный кокон тьмы зашевелился и успокоил мое

сильно бьющееся сердце, покрывая тело безразличием. Я помнила, что испытала, но воспроизвести чувства не смогла. Уже смотря спокойно на мужчин, решила уйти, как один из них окликнул меня, а потом оба двинулись в мою сторону. Когда они подошли, синеволосый заговорил первым, обаятельно улыбнувшись:

– Здравствуйте, льера. Позвольте узнать, почему не спите? – голос у него был низким, чуть журчащим, как ручеек.

– Сон разбудил.

– Сон? – как-то странно посмотрел он на эльфа. – Позвольте узнать, что за сон?

Он протянул мне руку, приглашая пройти до скамеек, которые стояли в стороне.

– Не помню, – пожала я плечами. – Но что-то хорошее.

Мужчина хмыкнул, а стоящий хмурый эльф, уже более тепло посмотрел в мою сторону. Меня чуть с нажимом усадили на скамейку, а сами встали напротив, загородив собой проход. Их строгие красивые лица меня насмешили, отчего я невольно улыбнулась, и в следующее мгновение уже лицезрела их удивление.

– Что? – недоуменно спросила я, а затем опять поняла, что испытываю чувства, а голос принимает интонацию. Мне стало легче дышать, но в голове постоянно присутствовала дымка, которая мешала запомнить ощущения, перекрывая мне доступ. И вот секунда, и я опять ничего не чувствую.

– Ты это видел? – удивленно спросил синеволосый у эль-

фа. Тот кивнул, продолжая сверлить меня тяжелым взглядом. – Вот что имел в виду маг, говоря, что она не стабильна. Где-то в рунах ошибка! – он нагнулся ко мне почти вплотную, поднимая мое лицо за подбородок.

Вертя влево и вправо, он с азартом в глазах рассматривал мое изуродованное лицо, отчего мне стало неловко. Когда мое терпение закончилось, я влепила ему пощечину, из-за нахального поведения. Мужчина отпрянул, с удивлением смотря на меня и прикрывая ладонью щеку. Я перевела взгляд на эльфа, и мое сердце пропустило удар. Его взгляд уже был теплым, а довольная улыбка на его губах пробудило во мне чувство смущения, отчего я опустила голову, залившись румянцем. Почему-то это я сейчас себя почувствовала некультурной, не за что ударив синеволосого.

– Точно, не стабильна, – все еще прибывая в шоке, проговорил пострадавший. – Но самое интересное, что руны все правильные, и расположены верно.

– Тогда почему такой эффект? – впервые подал голос эльф.

По моему телу прошлась волна наслаждения от его голоса, такого бархатного и мелодичного. Мои уши готовы были слушать его вечно, а хвост предательски завилял, отчего пришлось его взять в руки. Украдкой взглянув на эльфа, увидела, что он стоял напряженно, что еще чуть-чуть, и он готов сбежать отсюда. Я невольно пробежалась взглядом по сильным рукам, груди и идеальному прессу, аж руки заче-

сались его потрогать. Эльф как-то странно дернулся, и сухо с нами попрощавшись до утра, все же ретировался из зала. Мне сразу стало грустно, но опять же ненадолго. Туман упорно закрывал мои попытки почувствовать что-либо.

– Извини за него, – опустился рядом синеволосый. – У него сейчас настал тяжелый период.

– Что за период? – решила поддержать разговор, но на самом деле мне стало интересно.

– Извини, – улыбнувшись, он покачал головой. – Мне нельзя говорить тебе об этом.

Я пожала плечами. Не хочет говорить и не надо. Может потом само узнается.

– А почему я не стабильна, и что это значит?

– На тебе заклинание, контролирующее чувства и желания, чтобы тобой было легче управлять, – он посмотрел на меня, оценивая мою реакцию на сказанное. Я не подала признака, что возмущена или испуганна, ведь давно догадывалась, что что-то не так. – Так вот, тот, кто сделал такое с твоим лицом, умело изобразил руны подчинения воле нортов. И они иногда не срабатывают, позволяя тебе чувствовать или желать чего-либо.

Я задумалась.

– Я удивлен, что происходят такие сбои, ведь заклинание сложное и высшего уровня.

– А его возможно снять?

– Возможно, – кивнул мужчина, – это темная магия, и ну-

жен целитель, который бы разбирался в этом. Только…

Он замолчал, сжав пальцы рук между собой на коленях.

– Только? – попросила продолжить.

– Только для целителей пользоваться темной магией, равносильно убить. А смерть они переносят тяжело, поэтому в бою ты не увидишь их. Но здесь очень сложное заклинание и это может лишить и его жизни.

«Да, ситуация еще та. Какой же целитель будет вредить сам себе?»

– Но ты не волнуйся. Мы с другом придумаем, как тебе помочь.

– Зачем вам это?

Мужчина взял мою руку и покрутил браслет на запястье.

– Мы все в одной лодке, Инесса.

Я заметила и на его руках такую же вещь.

– Ты знаешь мое имя? – бесцветно спросила я.

– Нам завтра предстоит с тобой побывать в бою. Мне и Нори велели тебя защищать.

– Его зовут Нори? – кивнула в сторону ушедшего эльфа.

– Минориэль Дарон, сын старосты первого дома туманных эльфов. А я Зариус Ран, один из членов совета короля водных драконов и друг этого хмурого эльфа.

«Сын старосты? Член совета?»

– Как же вы тут оказались? Вы же приближенные к власти, мало того, Нори как бы принц.

– Нам пришлось, – зло проговорил Зар.

– Прости.

– Тебе не за что извиняться, льера. Давай я тебя лучше провожу до комнаты, завтра предстоит трудный день.

Всю дорогу мы молчали. Дракон мне понравился. С ним было легко общаться, а также молчать, не чувствуя дискомфорта. Он был очень высоким, едва макушкой ему доставала до плеча. Уже стоя в дверях я полюбопытствовала:

– А твой дракон, он какой?

Мужчина озорно улыбнулся и по-детски щелкнул меня по носу.

– Неприлично спрашивать у драконов такие вещи, льера.

Я стояла и не могла понять, о чем он говорить, а потом вспомнила инцидент с Таером и под насмешливым взглядом синеволосого быстро пожелала ему добрых снов и закрыла дверь.

«И как я забыла, что если спрашиваешь о драконах, то соглашаешься на проведение совместной ночи с ним?»

Я стояла и сгорала от стыда. Вроде взрослая девушка, а краснею по пустякам, но подумав, решила, что это все же сказывается здешняя разница в возрасте. Скорей всего ему за тысячу лет, и внутри я чувствую эту разницу и смущаюсь как маленькая девочка. Стояла я и успокаивала себя недолго. Заклинание старалось как можно быстрее перекрыть мне доступ к ощущениям, и опять мне стало все равно, что я делала и говорила пару минут назад. За эту ночь мне посчастливилось испытать очень много эмоций, и скорей всего я и

вправду не стабильна, раз руны правильные, но все равно могу чувствовать.

«Даже в этом мире у меня не все как у нормального человека, тьфу, норта».

Заснула все же я быстро. Если бы не заклинание, еще долго проворочалась бы в кровати, прокручивая события в голове. А так, в голову ничего не лезет, фантазия не бушует и без сновидений я провалилась в темноту.

Разбудили меня требовательным стуком в дверь. Мне не хотелось вставать и идти куда-то совсем, поэтому без эмоций в голосе послала шумного посетителя куда подальше. Моей просьбе не суждено было сбыться, и меня наглым образом стянули за ногу с кровати. С полом я не встретилась, а зависла в нескольких сантиметрах от него.

– Нельзя злить хозяина, льера, – пробасил норт-медведь, удерживая меня за ногу.

– Мне как-то все равно.

Он осудительно посмотрел на меня, но бить или кричать не стал. Бросив меня обратно на кровать, велел следовать за ним. Умыться или поесть мне не дали, даже пришлось ботинки на ходу надевать. Шли мы долгими темными коридорами куда-то вниз. Ближе к выходу из каменного плена, это я почувствовала по свежему воздуху, медведь остановился и опять пропустил меня вперед, намекая, что дальше сама идти.

Выход в свет был болезненным. Я провела в заточении го-

ры целый месяц, не видя солнечного света, и сейчас он не хуже стекла старался выколоть мне глаза. Мне долго пришлось привыкать к нему, стоя у выхода чуть ли не плача от режущих в глазах ощущений. Но я все же радовалась свободе, хоть она и относительная. Свежий воздух и весенний легкий ветерок был настолько приятным, что на губах растянулась улыбка блаженства. Все же стоит лишиться чего-то, как ты начинаешь ценить такие моменты.

Привыкнув к смене окружающего мира, я все же решилась взглянуть на него, и ощутила чувство восхищения, которое продержалась не дольше пяти секунд, а потом туман заблокировал его, заставив меня уже безразличным видом созерцать всю прелесть весны. Снег уже сошел, кое-где в тени сохраняя свое последнее воспоминание о себе. Свежая светло-салатовая травка начала свой новый путь, и уже вовсю танцевала от теплого ветерка. Деревья, конечно, еще не обзавелись пышной кроной, но маленькие листочки давали понять, что еще чуть-чуть и они станут красочным летним нарядом. Природа проснулась от зимнего сна и расцветала на глазах.

Мне на плечо легла ладонь, отчего я неожиданно подскочила на месте.

– Тише, льера, это всего лишь мы.

Я так засмотрелась на природу, что не заметила прихода эльфа и дракона. При дневном свете они смотрелись потрясающе, и ранее созерцание прекрасной природы показалось

мне не настолько интересно, как эти два экземпляра мужской красоты. Все же я недостаточно насмотрелась на красивых парней, раз слюни сейчас пускаю.

Дракон был одет в темно-синюю куртку со вставками из железных пластинок, прикрывая плечи и грудь, а так же черные кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги. К моему удивлению, он держал в руке посох, ниже его на голову. Он был железным, тоже синего цвета, почти черного. Всю его гладкую поверхность украшали вырезанные на нем руны, чуть белого цвета, а верхняя часть была сделана в виде спирали. Переведя удивленный взгляд на дракона, восхитилась еще больше. У него были фиолетовые глаза, что чуть насмешливо смотрели на меня. Я опустила голову, от смущения. Рядом с этим синеволосым я себя чувствовала невоспитанным ребенком, заставляя меня краснеть каждый раз.

– Необычный ты норт, Инесс, – рассмеялся дракон. – Чего же ты постоянно смущаешься?

Я покачала головой, отказываясь отвечать, и украдкой посмотрела на эльфа. Минориэль был сама серьезность. Нахмуренное красивое лицо и скрещенные на груди руки показывали, что он не разделяет веселье друга.

«И чем он вечно недоволен?»

На нем была эльфийская одежда, которую я однажды видела, когда Джо провожал меня в Академию, для прохождения проверки. Серая плотная туника, с широким поясом, более темные штаны, заправленные в кожаные высокие бо-

тинки на шнуровке. Запястья и плечи были защищены грубой кожей, что давали сомнения в защите, ведь мы идем на войну, а не в поход. Говорить я ничего не стала, так как сама была одета не лучше, но когда Нори протянул мне черную мантию, я все же спросила:

– А мы точно на войну идем?

Мужчины переглянулись, а затем одновременно кивнули. Под пристальным взглядом двух пар глаз, накинула мантию, и мы отправились в путь, который через полчаса закончился перед арочным порталом. Он был небольшим, но старым, казалось, что вот-вот и арка на нас рухнет. Дракона и эльфа это не волновало, а подойдя к нему, активировали его. Идти мне не хотелось совершенно. Во-первых, портал не внушал доверия, искрясь как новогодняя елка, а во-вторых, что меня ждет там? Посмотрев по сторонам, решила убежать, но внезапная боль в голове заставила упасть на колени и закричать. Минориэль оказался рядом со мной моментально, усаживая к себе на колени и укачивая на руках. Боль отступила также мгновенно, как и возникла, и я с испугом посмотрела на него.

«Что это было? И почему мена эльф обнимает?»

– Убежать у тебя не получится, Инесса. А если будешь пытаться, только навредишь себе, – проговорил Нори тихо, успокаивающим голосом.

Его медленные поглаживания рукой по спине были приятны, но мне они показались какими-то интимными, поэто-

му вырвавшись из его объятий, отошла от него на пару шагов. Дракон следил за нами молча, причем хмурясь в мою сторону.

– Это из-за браслетов? – решила уточнить.

Эльф встал на ноги и уже с отрешенным лицом кивнул мне. Он почему-то разозлился, и не глядя больше ни на кого первым ушел в портал. Я перевела взгляд на Зара. Может быть, он объяснит мне, что с ним случилось? Но дракон не спешил ответить на мой немой вопрос, а взяв меня под локоть, потащил в портал. Мне стало обидно, что эти двоя, не хотят мне ничего говорить, а мне из-за этого ломай голову. Да и не чувствовала я себя виноватой перед эльфом, он первый начал. Нечего руки распускать! Стоило нам оказаться по другую сторону портала, как моя злость рассеялась, и я погрузилась в непонятное мне состояние сна.

* * *

Друг Минориэля тренировался с одним из наемников, лихо тесня его к стене. Эльф мысленно улыбнулся, увидев эту картину, ведь Зар неравного соперника себе нашел, и, скинув рубашку и достав клинки, отразил удар, который стал бы для наемника роковым. Зариус осклабился испуганному человеку, и, не обращая на него больше никакого внимания, скользнул своим мечом по клинкам Нори, уводя их в сторону. Наемник ретировался сразу же, чтобы ненароком его не

задело столкновение двух лучших воинов. Все жители горы знали, что когда они тренируются, лучше не соваться в тренировочный зал.

– Я смотрю, у тебя энергия бьет ключом! – сделав выпад в сторону, чтобы уйти от эльфийского клинка, синеволосый мужчина поинтересовался у напарника.

– Ты не представляешь, как. Мне осточертело тут сидеть, необходимо закончить наше тут пребывание.

– А куда ты торопишься, неужто из-за льеры? – эльф обладал быстрой реакцией, и дракону с трудом приходилось отбивать двойной натиск.

– В частности из-за нее, – прорычав это, Минориэль крутанулся и подсек дракона ногой, отчего тот, шокированный известием, рухнул на пол, но успел отбить удар эльфа.

– Ты волнуешься из-за девушки-норта? Ты – эльф, который нортов на дух не переносишь? Ты точно тот Минориэль, которого я знаю? – перекатившись и поднявшись, дракон стал наступать на Нори.

– Это, может, прозвучит необычно, но рядом с ней я себя чувствую как-то странно.

– Не влюбился ли ты случаем? Может, переспишь с ней и перестанешь что-то чувствовать?

– Она норт, Зар, да еще и под заклинанием лишения всех чувств и желаний. Как мне предлагаешь с ней переспать?

– М-да, эта проблема.

– Причем проблема, у которого нет решения. Но это не

выход. Я решил для себя, что освобожу ее.

– А что дальше?

– А дальше отдадим ее родным, пускай решают сами проблему с ее проклятием.

– Это на тебя не похоже, чтобы ты заботился так о норте.

Минориэль и сам это понимал, но эта девушка не давала покоя его душе. Он желал ей помочь.

– Я тебя не заставляю мне помогать. Мы сделаем все как хотели, убьем мага и закончим эту кабалу. Только я еще верну льеру ее родным.

– Как будет угодно принцу, – дракон шутливо поклонился, заодно уходя от клинков эльфа. – Только смогут ли они ей помочь? Что будет с ней, когда мы убьем мага? Не последует ли она за ним?

Эльф не думал об этом. Заклинание подчинения через руны очень сложный ритуал, и напрямую связан с духовной частью носителя. Он не так много знал о темной магии, поэтому сейчас уже сомневался в поспешности принятого решения.

– Тут я ничего сказать не могу. Ты прав, я не могу быть уверен, что с ней будет все в порядке.

– Тогда, может, просто переспишь с ней, и все твои желания на ее счет уйдут. Может это к лучшему, что она ничего не испытывает. Я же вижу, что ты к ней неравнодушен, а норты народ такой, не прочь провести ночь и набраться опыта. Скажи, что ты принц, и она сама первая предложит тебе

разделить постель.

Раньше бы, может, Нори так и поступил, но именно эта девушка-норт в его глазах заслуживала намного большего, чем одну ночь удовольствия.

– Даже если и предложу, ее желания для нее закрыты, а спать с куклой нет смысла, я не любитель таких игр. Тем более за ней сейчас следят, и она считается главным орудием.

– Тогда нам следует ее убить, но мы сами под контролем. Предлагаю посмотреть на нее в бою, и уже потом делать выводы.

– Согласен, – сказав это, Нори увидел боковым зрением девушку-норта в дверях и чуть не пропустил удар. У туманных эльфов очень хорошая реакция, поэтому клинки дракона он отбил, причем вложив в удар чуть больше силы, чем хотел, из-за чего клинки напарника с шумом упали на пол в другом конце тренировочного зала.

Стоя спиной к выходу, где стояла льера, он опять почувствовал желание быть как можно ближе к ней. Все же странно это, и чем быстрее они со всем этим закончат, тем лучше для него.

– Льера! – Зар окликнул девушку и направился в ее сторону. Нори вздохнул поглубже и последовал за ним.

Находиться с ней рядом ему было трудно, но дракон решил испытать его на прочность, проводив льеру к скамейкам. Чего хочет друг, он не знал, но странное желание быть как можно ближе к девушке пугало эльфа. Почему его так

влекло к этому норту?

Улыбка девушки и отступившая темнота в ее глазах, была неожиданностью, что дракон и эльф замерли, не веря своим глазам, но длилось это секунду не больше, а затем перед ними сидела все та же льера под заклинанием контроля чувств и желаний. Дракон с азартом стал разглядывать ее лицо, на признаки неверности нанесения рун. Он находился очень близко к ней, отчего Минориэль испытал ревность, и, скрестив руки на груди, с трудом сдерживался, чтобы не врезать своему другу за такую невольность. То, что произошло дальше, стало приятной неожиданностью для эльфа. Она с возмущением в глазах сама осуществила его желание, и дала пощечину дракону. Удержать улыбку Нори был не в силе, но когда девушка перевела на него взгляд, полный цвета синих вод океана, резко отвернулся, хоть и желал смотреть в эти светлые глаза вечно.

– Точно, не стабильна, – проговорил дракон удивленным голосом. – Но самое интересное, что руны все правильные, и расположены верно.

– Тогда почему такой эффект? – поборов свои желания и успокоившись, он снова взглянул на девушку.

Та странно дернулась и прикрыла глаза, удерживая хвост в руках, который вилял кончиком. Из-под опущенных ресниц она стала рассматривать Минориэля. Чувствуя ее взгляд на себе, не хуже горячего металла, эльф был на гране на все плюнуть и наброситься прямо тут, лишь бы утолить жажду

близости. Дернувшись от таких мыслей, он попрощался с льерой и другом, оставив их одних в зале. Он направился к подземному озеру, сжав челюсти, чтобы не зарычать как обезумевший фаркас. Ни разу его девушка не доводила до такого состояния одним лишь взглядом, и холодная вода озера сейчас будет кстати, чтобы освободить голову от подобных мыслей.

Уже перед сном он убедил себя, что она действительно ему небезразлична и желал ее как женщину, но то, что как это происходит, его настораживало. Он ее уже видел и не испытывал таких чувств как сейчас, а ведь по сути ничего не изменилось, тем более тогда ее внешность была куда приятнее для глаз. Тогда что?

Найти причину он не смог, но для себя решил, что будет стараться от нее держаться как можно дальше, чтобы не искушать себя. Да, сейчас это будет трудно сделать, так как связаны проблемой подчинения темного мага, но постараться сдержать свои желания придется, так как ему казалось, что если он исполнит свою прихоть, больше не увидит того восхищения в ее глазах, как она смотрела на него при их первой встрече.

Утром ему стало легче. Принятое решение облегчало ситуацию, но желание закончить все это усилилось. Он все еще не понимал, почему его тянет к льере. Связь здесь не причем, так как он прикасался к ней и не чувствовал необходимого разряда, но желание быть с ней пугало его. Ведь, что толку в

желаниях, если не образовалась связь? Да и оспорить решения отца женить его на эльфийке дома озерных эльфов он не может. Многие долгоживущие расы выбирают себе в пары понравившихся мужчин или женщин не связанных связью, ведь найти ее трудно, а прожить вечность в одиночестве порой страшнее смерти. Есть, конечно, и отчаянные, ищут свою пару во всех уголках мира, но у эльфов все намного сложнее, чем у нортов или драконов, у которых запах пары играет главную роль. Эльфы не обладают животной сущностью, и только прикосновения к коже противоположного пола помогут выявить истинную пару. Но ведь всех не перетрогаешь? Поэтому в городах эльфов часто можно встретить пару не связанных нитями судьбы. Но Минориэль был категорично против нортов. Чтобы он – сын старосты первого дома туманных эльфов возжелал девушку-норта? Его отец всегда был против смешанных браков, чтобы не разбавлять кровь, и Нори с братом с самого детства это вбили в голову, что смотреть на девушек других рас они не могли как на желанную женщину. Конечно, драконицы его привлекали, в них чувствовалась властность, но уж норты своей вольностью всегда заставляли его воротить нос. Только эта льера зажгла в нем интерес. Может, потому что он еще ни разу не видел такого семейства, или ее живые эмоции привлекли его внимания? Он не знал, и дать этому явлению оправдание не смог, но взявшееся откуда-то желания его насторожили.

Встретив друга в коридоре, они направились к выходу, где

должна была их ожидать Инесса. Вся затея с магом смерти им не нравилась, так как сам этот маг смерти – маленькая, необученная льера, которую воспринимают как орудие, а не живое существо. Что их ждет на поле боя, сказать они не могли, но если она погибнет, то и им суждено последовать за ней, так как темный маг будет зол из-за сломанной игрушки.

Льера стояла около самого выхода, подставив лицо весеннему солнцу, и когда дракон оповестил ее об их приходе, та испуганно подпрыгнула и взглянула на них голубыми глазами. Эта была еще одна загадка, как для эльфа, так и для дракона. Руны заклинания были правильными, но эмоции проскальзывали, являя им живую, а не сломленную девушку. Но и это длилось всего несколько секунда. Темная магия упорно старалась подчинить волю бедной льеры. Когда она надела мантию, протянутую эльфом, мужчины, до этого сомневающиеся в ее магии смерти, так как маленькая льера мало походила на него, признали, что под черным шелком она со своими черными глазами смотрелась устрашающе. Больше не сказав ни слова, они двинулись в путь. Всю дорогу эльф смотрел куда угодно, лишь бы не смотреть на нее. Успокоившееся за ночь желание проснулось, и новой волной накрыла его. Он хотел держаться от льеры как можно дальше и одновременно быть как можно ближе и защищать от всего и всех, и когда она закричала от боли, он не дал ей упасть, и сжал в нежных объятиях, успокаивая. Отчего она испытала боль он понял сразу, ведь тоже приходилось ее испытывать.

– Убежать у тебя не получится, Инесса. А если будешь пытаться, только навредишь себе, – как можно ласковее проговорил он, и, не удержавшись, провел рукой по ее спине от шеи до самой поясницы.

Его невольность не понравилась ей, и она ощетинилась как кошка, выпрыгивая из его объятий. Его это отрезвило и, разозлившись на себя, что не сдержал своего же обещания, отправился в портал не глядя на них. Сейчас он даже был рад отвлечься, поборовшись с элементалями, но стоило девушке выйти из портала, как его накрыла волна страха, и желания быть от этого места как можно дальше. Эту волну распространила льера, отрешенным лицом идя вперед в сторону восточного войска белых драконов. Маги-отступники были предупреждены о таком оружии на их стороне и с предвкушением на лицах наблюдали, как льера ступает по земле в направлении вражеского гарнизона. Они не ощущали исходящую от нее волну магии смерти, уже победно крича. Дракон шел по другую руку льеры и тоже хмурился. Он тоже был против всего этого и так же ощутил волну магии.

– Зар, мне кажется, сегодня будет не так как обычно.

– Полностью согласен, Нори, но приказа ослушаться мы не можем. Придется биться.

Эльф скрипнул зубами, устремляя взор вдаль, туда, где была видна полоса восточного войска.

– Что с ней? – кивнул эльф на льеру, что все шла молча к началу шеренги, спрятав лицо под капюшоном.

– Она под гипнозом. В данный момент она как бы тут, но под полным подчинением. Ей дали задачу, и она следует ей.

– И цель – белые драконы?

Дракон кивнул.

Когда они втроем вышли вперед, все затихли. Поляна, на которой им предстояло биться, была частью тракта, что вел в государство Ориентем – последняя преграда перед завершением похода. За ним находится огромный источник первозданной магии, и если он достанется темному магу, страшно представить, что он может сотворить с миром. Минориэль сжал клинки добела костяшек на пальцах. Вся его сущность была против этого. Он не мог сражаться за врага, но при одной только этой мысли, браслеты подчинения распространяли по телу эльфа волну магии, что не позволяла ослушаться темного мага. Он взглянул на дракона, что уже активировал артефакт, превращая посох в глефу – одно из опасных оружий водных драконов.

Все затаили дыхание. В следующую секунду девушка вытянула руку и призвала свою магию, преобразую ее в огромных гончих. Три десятка черных собак оскалившись, скребли передними лапами землю, с нетерпением ожидая команду хозяйки наброситься на вражеское войско. Может и казалось, что их мало, так как восточное войско насчитывало в себе более пяти тысяч хороших воинов, но эти твари вроде черного тумана перетекали из одного места в другое, навеивая животный страх. Обычное оружие их не убьет, только

магия, и то не ниже второго уровня.

Еще один взмах руки и гончие сорвались с места и побежали на врага. За ними с победным кличем двинулось и войско темного мага, состоявшее из магов-отступников всех рас, но была в разы меньше восточного войска. Льера не двигалась, пока в небе не появились крылатые белые ящеры. Как только они приблизились, чтобы своими когтями разорвать врага, девушка опять взмахнула рукой, и по ее приказу крылья драконов опутали черные цепи, отчего те стали падать вниз, с большой скоростью врезаясь в землю. Около пяти десятков белых драконов упало на землю, которым сразу стали рубить головы. Эльф и дракон, что стояли по бокам от девушки не могли поверить своим глазам. Драконы обладают сильным магическим щитом в полете, который пробить не может никто, кроме сородичей тоже в драконьей сущности. Наблюдая, как девушка продолжает сваливать драконов на землю для жестокой казни, Минориэль уже знал, что эту войну выиграет темный маг. Магия льеры поражала, и он был уверен, что это не предел ее могущества. Он перевел на нее взгляд и увидел зловещую улыбку под капюшоном, и улыбалась вовсе не она, а тот, кто управлял ею. Эльфа била мелкая дрожь от происходящего, все же они с другом ошиблись и маг оказался весьма неглуп, используя мага смерти за место себя. Таких магов давно не видели и много что о них не знают. Любая природная магия слабее магии смерти. Надо обладать большим потоком, чтобы остановить его.

Драконы перестали лететь, и девушка двинулась вперед, туда, где уже вовсю шел бой. Проходя мимо обезглавленных драконов, Зариус старался смотреть только прямо. Ему было невыносимо видеть мертвых сородичей, и всей душой желал смерть льере, стиснув в руке глефу. Браслеты подчинения распространяли по телу магию, заставляя ее защищать, а не убить, отчего драконья сущность ревела внутри него. Придет время и он отомстит за них.

Восточное войско белых драконов в обличье человека стало отступать. Их за два часа стало меньше, ведь черные гончие разрывали их когтями и зубами очень быстро. Те в свою очередь ни оружием, ни магией развеять их не могли. В глазах воинах застыл страх, навеянный волнами магии смерти, что распространяла льера. Вся ситуация больше походила на бойню, ведь слабые и неуверенные взмахи оружием воинов государства Ориентем были нелепыми и ошибочными. Один за другим они падали, оседали на землю бездыханными телами. Инесса продолжала навеивать страх и преобразовывать из тумана гончих, которые все же развеивались более сильными магами. Один из таких увидев хозяйку гончих, окружил ее столбом огня. Эльф и дракон под заклинанием подчиненности убили мага за считанные секунды. Эта была первая смерть на их руках, но поделать ничего не могли. Они стали убивать каждого, кто приближался к ним и уже через пять часов стояли в окружении магов-отступников. Это был самый короткий бой в их жизни. Они потеряли от силы две

сотни магов, когда под ногами лежало все войско восточного государства.

Маги двинулись дальше, чтобы отдохнуть и перевязать раны в пустой столице, и образовать в ней штаб и ждать следующего распоряжения. Эльф же с драконом стояли неподвижно, усмиряя в себе злость. Они не смотрели на льеру, что сотворила бойню. Вокруг лежали тела воинов, чьи доспехи отражали кровавый закат заходящего солнца. Гончих было уже больше чем в начале, но как только последний маг скрылся за воротами города, они стали развеиваться. Страх больше не ощущался, только злоба и месть. Нори и Зар знали, что девушка ни в чем не виновата, но осознание того, что это все сотворила ее магия, не давало им покоя. Они все своими глазами видели и убивали ради ее защиты, против своей воли.

Последняя гончая растворилась, и девушка бесшумно упала на землю. Два друга проводили ее падение взглядом полного отвращения, не желая подойти и узнать что с ней. Им в голову одновременно пришла мысль оставить ее тут, но как только двинулись к городу, запястья эльфа обожгло болью и, скрипнув зубами, он подошел к девушке и поднял ее на руки. Капюшон слетел с ее головы, и он увидел бледное лицо покрытое капельками пота. Она еле дышала, что сначала показалось, будто дыхание вообще отсутствует. Злость отступила, и понимание, что она действительно не виновата, а так же страдает как и они, заняло все место в голове.

Девушка магически истощена и еще не скоро придет в сознание. Сейчас было трудно поверить, что норт на его руках способна сотворить такие страшные вещи.

Вздохнув поглубже, усмиряя остатки злости, он кивнул дракону и повернулся обратно к порталу. Льере необходим отдых и еще не известно, как она себя поведет после пробуждения. Почему-то Нори почувствовал, как только взял ее в руки, что она все видела и чувствовала. Дракон шел рядом и продолжал хмуриться. Им пришлось пройти все поле обратно, переступая через тела, и эту короткую, но кровавую битву они запомнят надолго.

* * *

Западная Академия Магии.

Утром, спустя два дня после совета, Риан Азертан ждал в своем кабинете гостей. Последние новости о магах-отступниках ему не понравились. Слишком быстро они справились с войском государства Ориентем, с учетом того, что они были в меньшинстве. Нескольким драконом повезло выжить и доложить о случившемся, и то, что они рассказали, относилось к их пропаже.

Дракон тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла:

– Все же опоздали…

Его мысли потревожил неуверенный стук в дверь, и сле-

дом за ним в проеме показалась голова его помощницы.

– Ректор Азертан, тут Луир и Накилон ждут в приемной.

– Пускай заходят.

Секретарша исчезла в коридоре и уже через несколько секунд в кабинет зашли дракон и эльфийка.

– Присаживайтесь, адепты.

Пятикурсник подвел подругу Эверн к стулу и помог сесть, сам же остался стоять у нее за спиной, положив руки на плечи. Такая забота немного удивила ректора, но спрашивать ничего не стал. Не из-за этого они тут.

– Итак, начну с того, почему вы тут, – он обвел адептов тяжелым взглядом, отмечая, что и эльфийка выглядит уставшей. – Из последних новостей на востоке, я сделал вывод, что Эверн была причастна в жестокой схватке, которая закончилась не в наш счет.

– Как? – подняла испуганные глаза Анариэль на ректора. – Как так возможно? Что она там делает?

– Решу предположить, что она играла ключевую роль в победе.

– Этого не может быть, Нес и мухи не обидит, – стала защищать Ри подругу, но у самой уже глаза были на мокром месте. Таер Луир сжал ее плечи, прося успокоиться.

– Во время сражения был замечен маг смерти. По телосложению девушка, невысокого роста. Расу, конечно, распознать не смогли из-за мантии, что закрывала лицо и тело, но девушка однозначно.

– Но как, ректор? Как Нес могла колдовать? Она от силы знает пару заклинаний. А там же война, – не желала успокаиваться Анариэль. Ей не хотелось верить в то, что Нес в руках у магов-отступников.

– Тут начинается самое интересное, – Азертан перестал глядеть на эльфийку и перевел свой взгляд в окно. Там уже вовсю царствовала весна, согревая солнцем все вокруг. – По словам уцелевших, то, что творил маг смерти, было невероятным и ужасным. Она наводила ужас и страх на всех, разрывая воинов на куски, – эльфийка судорожно вздохнула, и дракон решил не углубляться в подробности. – Суть в том, что на Эдэре всего несколько магов смерти женского пола. Мы их проверили сразу же, и среди них нет Инессы, так что вывод напрашивается один. – Он строго посмотрел на Накилон, чтобы та поняла, что действительность такова и Эверн и есть тот самый маг смерти.

На удивление ректора эльфийка перестала лить слезы и уверенно посмотрела в глаза дракону.

– Вы же сможете помочь ей, ректор?

– Для этого вы тут, Накилон. Я боюсь, что Инесса находится под заклинанием подчинения, и скорей всего это – браслеты. Вам нужно будет подобраться к ней как можно ближе и снять их.

– Но как мы это сделаем? – удивленно спросила Ри.

– Вашу безопасность обеспечат войска северного государства Севериона и государства Лазурта.

– Войско Лазурта? Все настолько серьезно?

– Совершенно верно, элья Накилон. И нам необходимо помешать планам затейщикам этой войны. Их цель – источник первозданной магии. И рядом с ним мы еще встретим Эверн.

– Я согласна, ректор, но как мы снимем браслеты?

Дракон перевел взгляд на Луира.

– Для этого необходим хороший специалист по артефактам, верно, адепт Луир?

Анариэль повернулась к лазурному дракону и удивленно посмотрела на него.

– Вы совершенно правы, ректор, и можете на меня рассчитывать, – ответил юный дракон.

– Таер, ты сможешь их снять?

– Нет ничего невозможного, Ри, – улыбнулся ей дракон, стирая пальцами слезы на ее щеках.

Эльфийка глубоко вздохнула и повернулась обратно к ректору.

– А как мы к ней подберемся и что нам делать потом?

– С вами будет Итилгайл Исилендин, как главнокомандующий войсками Севериона и Элендин Вэон. Они сильные маги и помогут вам подобраться как можно ближе, – ректор поставил локти на стол, сплетя пальцы, и положил на них подбородок. – Вы, адептка Накилон, подруга Эверн. Ваша задача отвлечь ее, я уверен, что она вас услышит, а тем времени Вэон ее усыпит, и перенесет вас в безопасное место.

Там уже нужно будет снять браслеты.

– Звучит очень просто, – беспокойно проговорил Таер.

– Вы будете в центре сражения, и вряд ли все будет так легко, как кажется. Я не имею права вас заставлять, и поэтому нужно ваше добровольное согласие или отказ.

– Я согласна, – встав со стула, твердо ответила Ри. – Я не брошу подругу, и уверена, что все, что она сделала, не ее рук дела.

Азертан кивнул, подтверждая, и перевел взгляд на Луира.

– Я пойду за своей парой, куда бы она ни стремилась и чтобы она ни предприняла, – молодой дракон обнял эльфийку за плечи, а та в свою очередь доверчиво к нему прижалась.

Ректор улыбнулся. Все же он правильно понял заботу Таера о Анариэль.

– Я рад за вас и надеюсь, что Всевышний не даст вам потерять друг друга, а позволит укрепить свою связь в тяжелые минуты, – Таер склонил голову, принимая поздравление и беспокойство за них. – Завтра утром отправляетесь во дворец короля Исилендина. Там обговорите все детали, а сейчас идите, собирайтесь и побудьте вместе, кто знает, когда еще будет свободные и тихие моменты.

Адепты поклонились ректору и покинули кабинет. Он с одной стороны был рад за них, но связь осложняет ситуацию, ведь если один из них погибнет, то и пара не сможет жить без своей второй половинки. Придется очень сильно постараться, чтобы доставить их целыми и невредимыми. В такой

момент ему показалось, что Эверн было бы легче убить, но девушка ни в чем не виновата, чтобы заслужить смерть.

– Что будет если убить мага смерти?

– Останется навечно в мире мертвых.

Дракон резко поднял голову и увидел на диване около стены черного лиса, сидящего в расслабленной позе. Он хорошего его знал, и видел, что за спокойной внешностью скрывается злость. После пробуждения Вэон то и делал, что пытался найти следы пропажи и узнать, что за существо смогло призвать мощную магию, из-за чего ему пришлось выжить из себя все, дабы остаться в живых.

– Элендин, ты как всегда, умеешь прийти незаметно.

– Это просто ты ушел сильно в свои мысли, Риан.

Дракон взглянул в зеленые глаза лиса, которые в последнее время светились изумрудом, выдавая раздражение хозяина.

– Все еще никаких зацепок? – спокойно спросил дракон.

– Я сегодня закончил исследовать остаточный магический след тех тварей. И результаты неутешительные.

– Я весь внимание.

– Те гончие были сотворены опытным и сильным магом, ведь выглядели как настоящие.

– Так это была магия?

– Совершенно верно, и самое неприятное то, что это магия смерти.

В кабинете повисла тишина. Азертан сжал сильнее пере-

плетенные между собой пальцы и закрыл глаза.

– Я не могу оставить Лазурт, Элендин, не сейчас, – тихо проговорил дракон.

Черный лис вздохнул.

– Итилгайл, конечно, сильный маг, но я в одиночку еле живым остался против двух сотворенных сущностей, что говорить о множество таких? А ведь маг будет там, я уверен.

– Норты хорошие стратеги, Эл. Я не верю, что вы с Итилгайлом не сможете придумать, как вытащить Эверн оттуда.

– Этот северный лис, – Вэон сморщил нос, – он же на контакт не идет. Как ему объяснить, что нам необходимо? Он скорей просто убьет ее, чем будет рисковать двумя адептами.

– Не забывай, что Инесса тоже адептка Академии.

– Хорошо, узнаем завтра мнение принца, – раздраженно сказал Элендин и поднялся с дивана. Подойдя к столу ректора Академии, он облокотился на него, подавшись вперед. – Я, также как и ты хочу спасти Эверн, но Итилгайл сильнее меня и если что остановить я его не смогу.

– Не будем спешить с выводами. Ты еще молод, и тебе еще многому необходимо научиться, поэтому доверься мне, северный лис выслушает и сделает, как будет лучше. А теперь иди, завтра утром вы втроем отправляетесь во дворец на встречу с королем, – уже когда декан факультета хотел закрыть дверь, ректор окликнул его. – Доставь их в Академию, Вэон. Я рассчитываю на тебя.

Черный лис ничего не сказал, а хлестнув хвостом по но-

гам, отправился в свой дом на территории Академии, дабы собрать вещи. Дракон понимал, что наваливает на его плечи тяжелую ношу, но у него есть и свои обязанности перед Академией и советом. Новость о том, что главный маг-отступник маг смерти усложняет ситуацию, и необходимо сообщить и обговорить это на совете.

– Для чего магу смерти источник?

Ответа не последовало, так как вопрос был риторическим и задан в пустом кабинете, но от этого не стало легче. С каждым днем вопросов становилось все больше, и найти того, кто бы ответил на них, нет возможности. Только время покажет, но какой ценой? Риан поднялся с кресла и отправился к одному из верховных и лучшему другу – Илистину Вэону. В его компании он обязательно придумает, как остановить мага смерти.

В кабинете ректора Западной Академии Магии после ухода хозяина стало совсем тихо, только звуки из коридора, где секретарша помешивала ложкой чай в фарфоровой чашке, доносились за закрытой дверью. Мало кто из ранее здесь присутствующих мог догадаться, что в этом кабинете присутствовал еще один гость. Видеть его никто не мог, ведь духов никто лицезреть не может, если конечно ты не маг смерти. Но ректор, декан и адепты не владели этой магией, поэтому сидящего на подоконнике духа белого дракона оставили без внимания.

Он пришел сюда намного раньше самого хозяина кабине-

та, чтобы наверняка застать его. То, что пропала его хозяйка, он узнал сразу же, как только оборвалась между ними связующая нить. Целый месяц дух белого дракона появлялся во всех местах, где он виделся с Инессой, ведь вдруг она просто решила прервать их связь, и был намерен узнать почему. Но с каждым днем, не находя и не встречая ее нигде, понял что, что-то случилось именно с хозяйкой. Его не подвела интуиция, которая тянула появиться в кабинет ректора Академии именно сегодня, и теперь он знал правду.

– Я найду тебя, Нес, – приговорил тихо Ларнс, устремив взгляд в чисто-синее небо.

Дух растворился в пространстве, не побеспокоив ни одной пылинки, что плясали в лучах весеннего солнца в пустом рабочем кабинете дракона Риана Азертана.

* * *

Мое пробуждение навеяло на меня апатию с новой волной. Бездумно устремив свой взгляд в потолок, я прокручивала в голове ужасные картины произошедшего сражения. Да, я видела все, но сделать ничего не могла. Меня как будто отодвинули, давая разрешение только на просмотр, а не участие. За тот день я испытала столько душевной боли, что теперь чувствовала себя ничем. Я не достойна второй жизни, когда на моих руках тысячи смертей. Но видимо у Бога Смерти на меня другие планы, раз упорно заставляет меня

жить.

Как маг смерти я видела души воинов. Когда их сердце переставало биться, они с ужасом понимали, что мертвы. В их белых глазах читалось столько муки и боли, что я умирала тысячу раз вместе с ними. Может поэтому я смогла их отправить сразу за грань? Я желала им освобождения, чтобы не мучились и дальше, и когда в моих руках оказались нити их существования, я отправляла их к Проклятому Богу, чтобы он позволил им жить в новой жизни. Сейчас я ничего не хотела, только забыться и не вспоминать те страшные моменты, но память усердно подбрасывала все подробности. Я не плакала, а молча пропуска через себя боль и страдания тех несчастных, что сражались за мирную жизнь.

В мою комнату зашел целитель и подошел к кровати, на которой я лежала на спине и смотрела в потолок. Он медленно присел на край и провел рукой вдоль моего тела.

– Что ж, магическое истощение прошло, но вот психика нарушена.

Он ушел, но через несколько минут вернулся с чашкой в руках. Опять присев на край кровати, помог мне сесть и поднес чашку к губам. В нос сразу же ударил горьковатый запах трав, от чего сморщила нос.

– Да, не ягодный морс, но поможет расслабиться.

Голос целителя был спокойным и добрым, и его забота помогла мне отвлечься. Отвар был ужасно горьким на вкус, что пить это было невозможно, но расстраивать целителя посчи-

тала плохим поведением, да и мне действительно хотелось отпустить напряжение, что накопилось внутри. Несмотря на то, что жидкость была отвратительной, пить я хотела очень сильно, поэтому выпила все быстро. Как только чашка опустела, мужчина улыбнулся и погладил меня по голове.

– Сколько я была без сознания? – горло немного саднило, отчего слова дались мне с трудом.

– Три дня, – целитель встал и подошел к двери. – Отдыхайте, льера, вам принесут скоро ужин, а завтра хозяин будет вас ждать в тронном зале.

И вот я опять одна в каменной коробке без окон, освещенной пламенем свечей.

«Как бы я сейчас хотела оказаться на солнечной полянке. Лежать на траве и разглядывать проплывающие облака».

В мою голову полезли мысли о тех райских местах природы около Академии, где я любила гулять. Природа в этом мире намного ярче в красках, чем на Земле, поэтому все казалось как в мультиках Диснея. Сейчас мне думалось, что это было так давно, что пройдет еще чуть-чуть времени и это действительно станет казаться сном. Мысли о природе меня расслабили, а когда принесли еду, вообще перестала думать о погибших воинах.

Двигаться после трех дней сна оказалось трудно. Мышцы при движении тянуло и покалывало. Пришлось около десяти минут разминать пальцы и кисти рук, а то ложку и тарелку с едой они отказывались держать. Я себя ощущала больной,

которую заперли на карантин и не выпускают никуда. Еду приносят, уборная рядом, а дверь на выход закрыта на ключ. Почему держат меня под замком, не могла понять, ведь до этого я спокойно передвигалась. Но ко мне так больше никто не пришел после ужина, и спросить было не у кого, да и вряд ли бы ответили. Отвар меня успокоил и расслабил окончательно, что умывшись, завалилась спать. Наверное, там была двойная доза успокоительного и снотворного.

Как и сказал целитель, за мной пришли на следующий день. То, что начался новый день, я не знала, а просто выспалась до такой степени, что глаза отказывались закрываться. Умывшись и надев новую одежду, что лежала на стуле около лоханки, я легла на кровать, устремив свой взор в каменный потолок, ведь делать все равно было нечего. Когда за мной пришли, я была полностью готова. Знакомый нортмедведь молча проводил меня до входа в зал и оставил одну, не потрудившись убедиться, дойду ли я до темного мага. Была у меня мысль не идти туда, но других вариантов не было, ведь с двумя заклинаниями подчинения я далеко не уйду. Страшно мне не было, тем более в душе вообще было пусто на эмоции, поэтому до трона с хозяином горы я дошла с отрешенным лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.